

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 82

ОБРАЗ ПАУКА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

*Д. А. Богач**Челябинский государственный университет, г. Челябинск*

На материале творчества Ф. М. Достоевского рассматривается образ паука сквозь призму художественной аксиологии писателя. Доказывается, что образ паука в художественном мире Достоевского высвечивает антиномию сакрального и демонического характера природы, которая определяет специфику восприятия окружающего мира персонажем.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, бестиарий, образ паука, образ природы, аксиология.

В художественном мире Ф. М. Достоевского животные представлены не системой персонажей, а неотъемлемой частью природного мира, выражением диалога природы и человека и средством создания определенной модели мироощущения и мировидения. Кстати сказать, в науке о Достоевском сложилась совершенно объективная картина представлений о том, какое место занимают животные в сознании писателя.

Так, еще Р. В. Плетнев выделил животных в особый пласт природного мира, определяя их как специфику этических воззрений человека, т. е. способом выражения мировоззренческой позиции, оценки [8. С. 113]. Статья Р. В. Плетнева «О животных в творчестве Достоевского» представляет большую научную ценность, потому что в ней, с одной стороны, выявлен бестиарий Достоевского, с другой стороны, изучены образцы метафорическо-фразеологического и пословичного использования образов животного мира в речи; а также животные показаны как «действующие персонажи», как антропоморфные (или, во всяком случае, соотнесенные с человеком) фигуры; обозначена роль животных в развитии сюжета. Здесь отметим, что у Достоевского богатый бестиарий, около 400 видов наименований животного мира, однако не все представители родов и видов животных имеют художественную значимость.

В. П. Владимирцев в образе животных у Ф. М. Достоевского выявил наличие зооморфных кодов, имеющих фольклорно-мифологическую основу, тем самым обозначив *полистилистическую* функцию бестиария писателя: «По большому обобщенному счету, его творчество выдержано (вовсе не только метафорически) в жанре одной сплошной колоссальной беседы на извечные темы традиционного народно-христианского предания, бестиарного в том числе, о страстях человеческого существования в потустороннем мире» [3. С. 320]. Ре Омацу, вписывая животный мир в систему антропологического воздействия на природу, отмечал, что «писателя волновали проблемы отчуждения человека от природы. Проблема жестокого обращения с животными – критический взгляд Достоевского на современную цивилизацию» [7. С. 289].

По мнению Т. А. Касаткиной, животный мир является частью вселенной (земля и ее обитатели), а в отношении Достоевского к животным присутствует постоянная память о вине человека перед землей и ее обитателями, потому что земля, созданная для сакрального к ней отношения, осквернена человеком и страдает поэтому вместе с ним, *как человек* [4. С. 368].

Таким образом, в представлении многих исследователей, на наш взгляд, абсолютно справедливо животные являются неотъемлемой частью природного мира, кроме того,

источником особых впечатлений писателя, конструирующих его систему ценностей и мировоззрение.

Класс беспозвоночных животных в художественном творчестве Ф. М. Достоевского представлен преимущественно образом паука и его сородичей из отряда членистоногих (мушка, муравей, клоп, тарантул, скорпион и др.). На наш взгляд, образ паука – яркая эмблема демонического мира природы, сквозной образ произведений Ф. М. Достоевского, паук, по справедливому замечанию О. Н. Турышевой, является «олицетворением жестокой, темной и глухой природы, бессмысленно уничтожающей человека» [9. С. 116] или «символом Смерти без воскресения» [5. С. 152] (Т. А. Касаткина).

Примечательно, что Ф. М. Достоевский максимально использует аксиологические и художественные возможности образа паука. С точки зрения аксиологии, образ паука – это способ оценки мира и человека; с точки зрения художественного свойства, паук у Достоевского является и объективированным образом, на уровне функционирования, действия или в конкретном индивидуально-чувственном представлении (паук в человеческий рост, скорпион с усиками во сне Ипполита, пауки во сне Сережи Сокольского), и объективированным миром (баня с пауками, муравейник), и художественным приемом, тропом – сравнением (так, Подпольный Человек идею разврата в окружающей его действительности сравнивает с пауком; Раскольников сравнивает себя с пауком во время своего нравственного и идеологического подполья, когда вынашивал идею убить старуху-процентщицу, Дмитрий Карамазов чувствует себя «клопом» по сравнению с величием жертвы Катерины Ивановны, когда та пришла к нему на ночь за деньги) и символизирующей метафорой, смысловым знаком расширительного масштаба (В. А. Михнюкевич) [6. С. 260] (красный паучок Ставрогина, душа паука Аркадия Долгорукого, тарантул как метафора страха смерти в сознании Ипполита Терентьева, таракан в стихотворении Лебядкина, смрадное насекомое в душе Дмитрия Карамазова).

Кроме того, Ф. М. Достоевского, на наш взгляд, интересовало мифологическое значение образа паука, потому что, несмотря на то, что «в разных мифопоэтических традициях символика паука многозначна, в христианской традиции в его образе доминирует негативная семантика зла, греха, коварства, холодной жестокости» [9. С. 116]. Возможно, именно поэтому образ паука у Достоевского – полифункциональный в смысловом наполнении и подчеркнутый глубоко оригинальным стилевым исполнением (по принципу «единичности», по принципу «множественности», обработанный фрагментарно или сконструированный детально).

Впервые у Ф. М. Достоевского образ паука воплощается в конкретном индивидуально-чувственном представлении рассказчика (и героя) «Записок из Мертвого дома». Горянчикову представляется рецидивист Газин, «ужасное существо», любившее резать маленьких детей исключительно из удовольствия, в образе исполинского паука с человеческий рост. Паук здесь не просто выражает высокую степень деморализованности и нравственного гниения человеческой природы, но и подсознательные страхи того, кто этого паука представляет. Через паука в человеческий рост автор не только оценивает персонажа, но и показывает, как человек может стать ненавистным и отвратительным другому человеку, отвратительным до умопомрачения, до страха смерти.

Гиперболизированный в размерах паук, построенный по художественным принципам «укрупнения», «фокусирования», в творчестве Ф. М. Достоевского зачастую является признаком деструктивного восприятия действительности и психологического дисбаланса. Так, Лизе Тушиной из романа «Бесы» свойственны навязчивые представления об огромном злом пауке, к которому приведет ее Николай Ставрогин, в результате чего ее жизнь и порешится: «Мне всегда казалось, что вы заведете меня в какое-нибудь место, где живет огромный злой паук в человеческий рост, и мы там всю жизнь будем на него глядеть и его бояться. В том и пройдет наша взаимная любовь» (10; 402) (здесь и далее

произведения Ф. М. Достоевского цитируются по изданию: Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л., 1972–1990. – с указанием номера тома (полутома) и страниц в круглых скобках). Представления о большом злом пауке в совокупности взаимодействуют с интуитивными страхами и катастрофическими предчувствиями героини о своей страшной гибели, косвенная причина которой – «кровопийца Ставрогин». Обратим внимание, что не сам Ставрогин Лизе кажется злым пауком, а тот мир, который за ним скрывается и который ее чем-то отпугивает на подсознательном уровне. Однако и Николаю Ставрогину тоже грезится не паук, но паучок. Этот паучок представлялся Николаю Ставрогину в *те дни*, когда он совратил малолетнюю Матрешу. Красный паучок определяет в сознании Ставрогина способность к глубокой рефлексии, где открываются им самим потаенные лабиринты глубин его внутреннего мира, что выражает сложнейшую модель самоанализа. Паучок, введенный в воспоминания Ставрогина о преступлении с Матрешей, функционирует как некий стоп-кадр болевых точек прошлой жизни данного персонажа, он является некой общей морфологией восприятия до мельчайших подробностей природы в *тот* момент, позволяя герою обнажить свою душу: «... стал смотреть на крошечного маленького паучка на листке герани и забылся» (11; 19).

Тем самым, ясное видение паучка фокусирует значимость воспоминаний о Матреше и раскрывает особенности сопряжения-напряжения сознания Ставрогина. Тот факт, что паучок в пик самоанализа заставляет героя забыть, свидетельствует о том, что Ставрогин неоткровенен даже с самим собой, т. к. он не является хозяином своей воли и своих эмоций, что неоднократно повторяется им. Через этого паучка, через восприятия природы до мельчайших ее проявлений (он не помнит, как звали хозяйку квартиры, но очень хорошо помнит, какой был воздух, как светило солнце, как надвигалась тишина) в *тот* момент акцентируется Достоевским скрытое раскаяние Ставрогина в своем надругательстве над малолетней девочкой, что сам герой признать не может, представляя это действие как бунт, как провокацию, как революционную игру с целью пошатнуть нравственные устои, тем самым пытаясь вызвать ненависть к себе для собственной забавы. Однако если в своем сознании перерабатывает Ставрогин сложную систему воспоминаний прошлого, внутренне напряженно воплощаемой по формуле «я все помню», если Ставрогин передает физиологически достоверные импульсы от созерцания природы в момент кульминации и развязки этого страшного события (совращение девочки), то нетрудно понять, что эти события – не воспоминания из многих, а значимые и переломные моменты его жизни.

Таким образом, «единичный» паучок, введенный как образ, позволяет раскрыть «бездонные глубины души человека». Так, в «дурных снах» Ипполита Терентьева из романа «Идиот» отчетливо запечатлелся образ Скорпиона не просто детально обрисованного до мельчайших подробностей, но и сознательно выделенного в страшно фантастическое и одновременно антропоморфное существо.

Примечателен тот факт, что в сознании Ипполита, с одной стороны, этот скорпион обозначен конкретно: это результат кошмарных снов, навязчиво-маниакальное видение, это ужасное животное, это чудовище, вызывающее чувство глубокого отвращения и на эмоциональном, и на физиологическом уровне, с другой стороны, скорпион – это вполне закономерный образ в сознании Ипполита как результат его сложной мыслительной деятельности о жизни и смерти, как результат его бунта против природы и мироустройства. Роковой поединок, описанный крайне натуралистично, между собакой и скорпионом символизирует онтологическую борьбу двух начал в природе – демонического и сакрального, борьбу жизни и смерти, веры в красоту и презрения к божественному устройству.

Иными словами, этот скорпион, по справедливому утверждению В. Н. Белопольского, показывает, что мир в образе паука не только бессмысленен, но и враждебен человеку; олицетворение природы в образе немого зверя, скорпиона, тарантула ассоциируется в подсознании героя с господством злых, низменных, безобразных сил [1. С. 96].

«Единый» паук, введенный как художественный прием, обладает аксиологической функцией, с помощью паука герои способны оценить сами себя и выразить свое отношение к миру. Как правило, отдельно взятый паук, функционирующий как сравнение, указывает на ничтожность, зыбкость человеческой природы. Так, Дмитрий Карамазов чувствует себя «клопом» и ничтожеством по сравнению с величию жертвы Катерины Ивановны, паук, с которым сравнивается Раскольников, обозначает мифологему подполья, неконформизма, крайней степени деструктивности, озлобления («я тогда, как паук, к себе в угол забился»); однако, в то же время, образ паука позволяет оценить Раскольникова не только как жертву, но и как палача: «... или всю жизнь, как паук, ловил бы всех в паутину и из всех живые соки высасывал» (6; 320). Иными словами, смысловое наполнение образа паука у Достоевского «изломано» и весьма «оборотно» (один и тот же образ выражает антиномичные понятия) с определенной целью – передать различные «срезы» психологического состояния героя. Или, к примеру, Подпольный Человек идею разврата в окружающей его действительности сравнивает с пауком, выражая при этом не только метафизическую ненависть к мироустройству, но и специфическим образом показывая свое повышенное экзистенциальное беспокойство – состояние, «в котором естественный страх смерти, острейшее переживание своей неизбежной конечности усугубляется страхом насилия над личностью со стороны внешних, главным образом, социальных обстоятельств» [2. С. 8].

Паук как образ, построенный по принципу «множественности», а точнее – пауки, в художественном творчестве Достоевского свидетельствуют уже не об отдельно взятом человеке, а, скорее, о его картине мира, о его представлении определенного пространства как возможности *иного* мира. Так, баня с пауками для Свидригайлова – это его представление о вечности, о потустороннем устройстве, вера в будущую жизнь. Однако наличие пауков свидетельствует, что это не жизнь, а смерть, что это не рай, а чистилище; а самое главное – сам Свидригайлов не желает для себя счастливой вечности, он жаждет страдания, хотя Свидригайлова влечет мир живой жизни, который воплощен в романе в образе цветущего оазиса – воображаемого или реального [10. С. 375]. Для Раскольникова окружающий мир – это мир тварей дрожащих в образе муравейника. Как он сам признается Сонечке, его цель – власть над муравейником. Муравейник здесь, с одной стороны, подчеркивает хищнический характер Раскольникова и сопротивление мироустройству и обществу, с другой, – сигнализирует о его раскаянии, потому что осознание того, что люди могут быть муравейником, а он – иметь власть над муравьями, для него невыносимо и губительно: «Что делать?.. Страдание взять на себя» (6; 253). Так, мы видим, что паук является героям Достоевского в момент глубокого осознания своих преступлений.

Однако паук и в художественном мире Достоевского, и для самого Достоевского является также предметом (образом) сакрального мира природы. Это связано с тем, что герои воспринимают природу исключительно как аллегория счастья и как Божье творение, где нет места демонической уничтожающей силы в природе, или же герою Достоевского всегда дается выбор и альтернатива: наряду с демоническим образом природы он видит сакральную ее сущность (паук в сознании каторжника – роман «Идиот», паук в сознании Кириллова – роман «Бесы», все это проанализировано в предыдущих разделах диссертации). К примеру, Ипполит Терентьев (роман «Идиот») завидует мушке, которая способна радоваться красоте и благодати природы, а он обречен на смерть, и поэтому мушка для него как олицетворение всей живой природы стала сакральной ценностью, определяющей его потребность в ритуальном *прощании с миром*. И это осознание счастья подается здесь Достоевским, как нам кажется, через особый почвеннический характер общения с природой, организуемый сознательно или бессознательно как поиск Бога во внутреннем ощущении персонажей.

Таким образом, образ паука и его сородичей определяет языческое ощущение мира, это выражение сложной природы человека, способность к рефлексии и модель восприятия

мира многих героев Достоевского, перед которыми автор, как правило, ставит непростую нравственную задачу – истребить в себе душу паука.

Список литературы

1. Белопольский, В. Н. Достоевский и другие. Статьи о литературе [Текст] / В. Н. Белопольский. – Ростов-на-Дону: Foundation, 2010. – 250 с.
2. Белоусова, Е. Г. Русская проза рубежа 1920-х – 1930-х годов: кристаллизация стиля [Текст] / Е. Г. Белоусова. – Челябинск: ЧелГУ, 2007. – 272 с.
3. Владимирцев, В. П. Животные в поэтологии Достоевского: народно-христианское бестиарное предание [Текст] / В. П. Владимирцев // Евангельский текст в русской литературе: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр: сб. науч. тр. – Петрозаводск, 1998. – Вып. 2. – С. 311–320.
4. Касаткина, Т. А. О творящей природе слова. Онтологичность слова в творчестве Ф. М. Достоевского как основа «реализма в высшем смысле» [Текст] / Т. А. Касаткина. – М.: ИМЛИ РАН, 2004. – 480 с.
5. Касаткина, Т. А. Деталь-вещь [Текст] / Т. А. Касаткина // Достоевский: эстетика и поэтика: словарь-справочник / под ред. Г. К. Щенникова. – Челябинск: Металл, 1997. – С. 152–153.
6. Михнюкевич, В. А. Реминисценция и символизирующая метафора в романном мире Ф. М. Достоевского [Текст] / В. А. Михнюкевич // Достоевский и современность: материалы XXVI Международных Старорусских чтений. – Великий Новгород: Новгородский Музей-заповедник, 2012. – С. 260–268.
7. Омацу, Р. Люди и животные в произведениях Ф. М. Достоевского: критика антропоцентризма Достоевского по отношению к природному миру [Текст] / Р. Омацу // Достоевский и современность: материалы XX Международных старорусских чтений 2005 года. – Великий Новгород: Новгородский государственный объединенный музей-заповедник, 2006. – С. 288–292.
8. Плетнев, Р. В. О животных в творчестве Достоевского [Текст] / Р. В. Плетнев // Новый журнал (Нью-Йорк). – 1972. – № 106. – С. 113–132.
9. Турышева, О. Н. Образ превращения в творчестве Ф. М. Достоевского и Ф. Кафки [Текст] / О. Н. Турышева // Известия Урал. гос. ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. – 2003. – № 28. – Вып. 6. – С. 113–132.
10. Ясенский, С. Ю. О некоторых особенностях литературного и культурологического контекста романа «Преступление и наказание» [Текст] / С. Ю. Ясенский // Достоевский. Материалы и исследования. – СПб.: Наука, 2000. – Т. 15. – С. 372–381.

IMAGE OF THE SPIDER IN THE ART WORLD OF F. M. DOSTOYEVSKY

D. A. Bogach

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, bogach_tv_86@mail.ru

On the material of creativity of F. M. Dostoyevsky the image of a spider through a prism of an art axiology of the writer is considered. It is proved that the image of a spider in the art world of Dostoyevsky highlights an antinomy of sacral and demonic character of the nature which defines specifics of perception of the world around by the character.

Keywords: F. M. Dostoyevsky, bestiary, image of a spider, image of the nature, axiology.

References

1. Belopol'skij, V. N. (2010) *Dostoevskij i drugie. Stat'i o literature* [=Dostoyevsky and others. Articles on literature], Rostov-na-Donu, Foundation, 250 p. (In Russ.).
2. Belousova, E. G. (2007) *Russkaya proza rubezha 1920-h – 1930-h godov: kristallizaciya stilya* [=Russian prose of the turn of the 1920s-1930s: crystallization of style], Chelyabinsk, ChelGU, 272 p. (In Russ.).
3. Vladimircev, V. P. (1998) Zhivotnye v poehtologii Dostoevskogo: narodno-hristianskoe bestiarnoe predanie [=Animals in the poetry of Dostoevsky: folk-Christian bestiary tradition], in: *Evangel'skij tekst v russkoj literature: citata, reminiscenciya, motiv, syuzhet, zhanr: sb. nauch. tr.* [=Evangelical text in Russian literature: quotation, reminiscence, motive, plot, genre: Sat. Sci. Tr.], Petrozavodsk, Issue 2, pp. 311–320. (In Russ.).
4. Kasatkina, T. A. (2004) *O tvoryashchej prirode slova. Ontologichnost' slova v tvorchestve F. M. Dostoevskogo kak osnova «realizma v vysshem smysle»* [=The creative nature of the word. Ontologichnost words in the works of F. M. Dostoevsky as the basis of “realism in the highest sense”], Moscow, IMLI RAN, 480 p. (In Russ.).
5. Kasatkina, T. A. (1997) Detal'-veshch' [=Detail-thing], in: *Dostoevskij: ehstetika i poehtika: slovar'-spravochnik* [=Dostoevsky: aesthetics and poetics: dictionary-directory], ed. by G. K. Shchennikov, Chelyabinsk, Metall, pp. 152–153. (In Russ.).
6. Mihnyukevich, V. A. (2012) Reminiscenciya i simvoliziruyushchaya metafora v romannom mire F. M. Dostoevskogo [=Reminiscence and symbolizing metaphor in the novel world of FM Dostoevsky], in: *Dostoevskij i sovremennost': materialy XXVI Mezhdunarodnyh Starorussskih chtenij* [=Dostoevsky and Modernity: Materials of the XXVI International Old Russian Readings], Velikij Novgorod, Novgorodskij Muzej-zapovednik, pp. 260–268. (In Russ.).
7. Omacu, R. (2006) Lyudi i zhivotnye v proizvedeniyah F. M. Dostoevskogo: kritika antropocentrizma Dostoevskogo po otnosheniyu k prirodnomu miru [=People and animals in the works of Dostoevsky: criticism of Dostoevsky's anthropocentrism in relation to the natural world], in: *Dostoevskij i sovremennost': materialy HKH Mezhdunarodnyh starorussskih chtenij 2005 goda* [=Dostoevsky and Modernity: Materials of the XX International Old Russian Readings], Velikij Novgorod, Novgorodskij gosudarstvennyj ob"edinennyj muzej-zapovednik, pp. 288–292. (In Russ.).
8. Pletnev, R. V. (1972) O zhivotnyh v tvorchestve Dostoevskogo [=On animals in Dostoevsky's work], in: *Novyj zhurnal (N'yu-Jork)* [=New Journal (New York)], no. 106, pp. 113–132. (In Russ.).
9. Turyшева, O. N. (2003) Obraz prevrashcheniya v tvorchestve F. M. Dostoevskogo i F. Kafki [=The image of transformation in the works of F. M. Dostoevsky and F. Kafka], in: *Izvestiya Ural. gos. un-ta. Ser. 2. Gumanitarnye nauki* [=Izvestiya Ural. State. University. Ser. 2. The humanities], no. 28, Issue 6, pp. 113–132. (In Russ.).
10. Yasenskij, S. Yu. (2000) O nekotoryh osobennostyah literaturnogo i kul'turologicheskogo konteksta romana «Prestuplenie i nakazanie» [=On some features of the literary and cultural context of the novel “Crime and Punishment”], in: *Dostoevskij. Materialy i issledovaniya* [=Dostoevsky. Materials and research], SPb., Nauka, Vol. 15, pp. 372–381. (In Russ.).

Богач Дмитрий Александрович – соискатель ученой степени кандидата филологических наук, Челябинский государственный университет.

bogach_tv_86@mail.ru

УДК 81-2

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПЕРИФЕРИЙНЫХ СМЫСЛОВ КОНЦЕПТА «СВОБОДА»
В ЖУРНАЛАХ «ЗНАМЯ» И «НАШ СОВРЕМЕННИК»:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

А. В. Грошева

Челябинский государственный университет, г. Челябинск

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ, проект № 16-18-02032

В данной статье автор рассматривает периферийную зону концепта «свобода» в дискурсе «толстых» журналов, основываясь на массивах текстов за 2016 год журналов «Наш современник» и «Знамя». Таким образом, предпринимается попытка выявить новые/возможные смыслы вышеназванного концепта в дискурсе изданий, ориентированных на очень узкую часть читательской аудитории с высокими эстетическими запросами.

Ключевые слова: концепт, лингвокультурология, «толстые» журналы, периферийная зона.

Современное состояние общества с его кризисными проявлениями на переломе эпох высветили такое многообразие культурной среды. В свою очередь, это привело к тому, что появилась необходимость в типологизации и классификации типов культур.

Из всего многообразия типологизации типов культур мы выбрали классификацию А. В. Костиной, которая выделяет элитарную, традиционную и массовую. СМИ, функционируя в рамках существующих типов культур, продуцируют и репродуцируют их, а значит, они могут быть соотнесены с ними. В частности, мы можем говорить о том, что элитарную культуру транслируют элитарные СМИ, традиционную – качественные издания (типа «Русский репортер»), массовую – массовая периодика (например, «Комсомольская правда») [9].

В данной статье в качестве методологического инструмента для изучения ценностей массмедиа мы будем использовать лингвокультурный концепт.

Идея лингвокультурного концепта восходит к идеям изучать культуру через язык, которые выдвинули ещё В. Гумбольдт, Л. Вайсгербер, Э. Сепир.

Общую идею основных положений В. Гумбольдта о взаимодействии языка и культуры можно обозначить следующей его цитатой: «Человек <...> живет с предметами так, как их преподносит ему язык. Посредством того же самого акта, в силу которого он сплетает (herauspinnt) язык изнутри себя, он вплетает (einspinnt) себя в него; и каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка».

Основными характеристиками лингвокультурного концепта являются следующие: 1) исторический детерминизм; 2) неоднородность содержания, проявляющаяся в синтезе конкретного и абстрактного, рационального и эмоционального; 3) аксиологичность; 4) переживаемость; 5) изменчивость; 6) условность и размытость в силу синкретичности сознания; 7) трехкомпонентная структура (понятийный компонент, значимостная составляющая, образный компонент), организованная по полемому принципу.

Исследователи чаще всего выделяют структуру концепта как трехчастную модель со следующими составляющими: понятийный, значимостный и образный компоненты (Ю. С. Степанов, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин, Г. В. Токарев).

Понятийный компонент любого концепта отражается в признаковой и дефиниционной структуре слова, давшего имя концепту, его, как правило, реконструируют на базе толковых словарей.

Сравнительный анализ словарных определений показал, что семы «отсутствие каких-либо ограничений», «отсутствие неволи, рабства», «возможность проявления своей воли» будут общими для просмотренных нами толковых словарей: В. И. Даля, С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, словаря под редакцией Д. Н. Ушакова [19].

Значимостная составляющая концепта, по мнению С.Г. Воркачева, определяется местом, которое занимает имя концепта в лексико-грамматической системе конкретного языка, куда войдут также этимологические, ассоциативные характеристики этого имени, его словообразовательная продуктивность [6. С. 90].

Данные этимологических и ассоциативных словарей выявили высокий значимостный потенциал имени концепта.

Так, по данным в словообразовательного словаря А. Н. Тихонова, лексема «свобода» имеет процессуальную природу, связана в основном с действиями индивида, поскольку образует множество глаголов и намного меньше существительных и прилагательных («вы-свобод-и-ть», «о-свобод-и-ть», «высвобод-а-ть», «освободи-ться», «освобожд-ься», «освободи-тельн-ый», «освобожд-е-ни[э]» и т. д.) [18. С. 112].

В этимологических словарях М. Фасмера, Г. А. Крылова, А. Г. Преображенского, Н. М. Шанского указано, что лексема «свобода» имеет старославянское происхождение: восходит корнями к «собъство», «особенность». Таким образом, «свобода» буквально – «свое, собственное, отдельное от других положение» [22. С. 278]. Согласно словарю М. Фасмера, искомое слово связано с укр. свобода, блр. слобода, др.-русск. свобода – «независимость», а также «свободное поселение» [20. С. 149]. Можно говорить о том, что «свобода» связана с обособленностью, особенностью, индивидуальным.

Также мы обратились к идеографическому словарю русского языка О. С. Баранова. Данная лексема коррелирует со следующими тематическим блокам: «отсутствие ограничений», «личная свобода», «неограниченный». Образует существительные «освобождение», прилагательные «свободный», глаголы «освободить», «освободиться» [3].

В семантическом словаре русского языка значения лексемы «свобода» объединяют следующие составляющие: «Возможность действовать (поступать) без каких-н. ограничений, стеснений» [15].

Русский ассоциативный словарь показал такие наиболее частотные реакции на стимул «свобода»: «слова» (16), «действий» (7), «полная» (5), «независимость» (4) и так далее [13]. Обратный Русский ассоциативный словарь продемонстрировал следующие стимулы на данную реакцию: «демократия» (11), «воля» (8), «тюрьма» (8), «США» (8), «права человека» (3) и так далее [14].

Образный компонент структуры концепта фиксируют когнитивные метафоры, поддерживающие его в языковом сознании.

Наиболее полную картину об образной составляющей концепта «свобода» дает словарь эпитетов: «Абсолютная, безбрежная, безграничная, безусловная, бесконтрольная, благоденственная (устар.), бродяжническая, благотворная, вечная, временная, неприкосновенная, нерушимая, нравственная, общественная, политическая, социалистическая, творческая, физическая, экономическая» и так далее [17]. Видно, что в основе таких номинаций лежат пространственные, временные, социальные метафоры.

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что ядерная зона концепта «свобода» характеризуется процессуально-динамической природой, мыслится, прежде всего, через действия волевой личности, порой – через получение знаний; он практически не связан с абстрактным мышлением, а переживается через конкретные образы, ассоциации. Свобода осмысливается через нравственные, социально-полити-

ческие аспекты, через время и пространство как главные категории человеческого бытия.

Критерием отнесения тех или иных дискурсивных смыслов к зоне периферии стали низкая частотность употребления встретившихся смыслов, ограниченность их употребления, редкие реакции на стимул в ассоциативных словарях.

Периферийную зону концепта «свобода» составляют следующие признаки: «возможность проявлять инициативу, волю, избавление». Природа концепта по-прежнему процессуальна, но действие, в основном, связано с обособлением. Также концепт приобретает экзистенциальные мотивы, связанные с каторгой, смертью, Богом, убожеством и фальшью.

Анализ периферийной зоны концепта мы будем проводить на основе всего массива текстов журналов «Наш современник» и «Знамя».

Нами было рассмотрено всего 33 материала (16 – «Наш современник» и 17 – «Знамя»), где встречается вербализатор с корнем -свобод-. Для своей статьи мы отобрали шесть наиболее интересных и показательных случаев.

Журнал «Наш современник» издается с 1956 года. Основные достижения в своей истории связывает с «деревенской прозой». С приходом к власти Б. Н. Ельцина журнал «встал в оппозицию к его курсу, считая его прозападным, ведущим к разрушению России и гибели русского народа». Сейчас самым главным своим направлением редакция видит публицистику, а также называет себя «трибуной виднейших политиков патриотического направления» [10].

В данном журнале всего нам встретился 41 вербализатор с корнем -свобод- в материалах на разную тематику: от истории до политики и культуры. Отметим, что объективаторы с корнем -свобод- никак не проявили себя в названии материалов.

Рассмотрим несколько наиболее интересных материалов. Сразу же обратим внимание на то, что практически все материалы написаны в одном жанре – очерке во всех его проявлениях: портретный, пейзажный, биографический и так далее, что также отражает редакционную политику журнала.

«Русская литература как «зарубежная» (Александр Яровой, март 2016 г.). Автор использует литературный материал для рассмотрения актуальных политических вопросов, весьма ироничен, а порой и категоричен в своих суждениях и выводах: свобода неотрывно связана с темой русофобии в Украине, ложью и попыткой политиков свести счёты с Россией, навязыванием ложных ценностей:

*Ну, совсем запутаешься, **освобождая** украинскую словесность из кацапского ярма... Впрочем, когда «неучёным» вполне дозволено (да и зачем кавычки?!) **взрачивать** неучёных, когда главное идейная выдержанность, то просто-напросто включай **русофобский** словомёт, а остальные критерии на энном месте [23. С. 267].*

Мы видим, что периферийная зона концептов заполняется следующими смыслами: «хаос», «ложь», «разруха».

Следующий материал – «Слава героям! Фашистским?» (Владимир Бондаренко, июль 2016 г.). Автор обращается к довольно острой и актуальной на тот момент теме – установка мемориальной доски Карлу Маннергейму в Санкт-Петербурге. Здесь тоже свобода видится как ложная ценность: она затмевает разум, заставляет обращаться к псевдогероям:

*Можно вспомнить и других, ту же бригаду Каминского, которая, между прочим, **освободила** от немцев Прагу, уже позже туда вошли советские войска. Может, забыть о его службе у немцев и дать звание Героя России? [4. С. 286].*

Периферийная зона концепта «свобода» снова связана с «ложью».

Следующий материал мы выбрали по причине того, что он резко отличается от остальных по стилистике и смысловой наполненности – «Свет земных мадонн» (Михаил Шелехов, июнь 2016 г.). Автор рассказывает о белорусском художнике Алексее Кузьмиче.

Материал напоминает сентиментальный очерк о настоящем народном художнике, приверженце идеи единой славянской цивилизации.

«Мир свободы» здесь – это природа и душевность деревни, идиллическая атмосфера детства. Показательно, что в очерке внимание акцентируется на необходимости единства славянского мира – некое противопоставление нынешней тенденции к обособлению, ухода от так называемых традиционных ценностей:

*Алексей Кузьмич навсегда полюбил мир **свободы**, наготы и вечного лета и воплотил его в своих полотнах [21. С. 165].*

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в «Нашем современнике» периферийная зона концепта «свобода» зачастую интерпретируется как ложная ценность, навязанная кем-то свыше, которая несет разруху.

Журнал «Знамя» выходит с 1934 года, до 1990 года был органом Союза писателей СССР. После 1986 года журнал стали называть «флагманом перестройки» [7], в нем начинают печатать ранее запрещенных авторов. В 1990-е годы журнал получает грант фонда Сороса. В 2010 году редакция присуждает литературную премию Михаилу Ходорковскому, который находился на тот момент в заключении. В 2017 году журнал перестает выплачивать гонорары авторам, перестает издаваться бумажная версия.

В данном журнале нам встретилось 32 вербализатора с корнем *-свобод-*. Данный активатор не встретился в заголовках статей. Наиболее частотным жанром с подобной лексемой стали рецензии на книги. Рассмотрим конкретные примеры.

«Пойми меня» (Ольга Бугославская, № 1, 2016 г.) – это рецензия на книгу «Эволюция Кэлпурнии Тэйт» Жаклин Келли. Концепт «свобода» здесь подан через обратное: описывается, что значит «несвобода», таким образом читатель может понять, что будет «свободой»:

*У Кэлли рождается дерзкая мечта – поступить в университет. Заботливую маму это приводит в ужас. Она решает **ограничить** общение девочки с дедом. Вместо лаборатории – кухня, вместо ловли насекомых – плетение кружев и вязание носков. Приговор обжалованию не подлежит. Вот что такое **зависимость** и **несвобода** [5].*

Мы видим, что «свобода» – это тоже процесс, в данном случае – разрушение границ, стереотипов. Можно говорить о том, что периферийная зона вышеназванного концепта заполняется смыслами «избавление», «расширение». В какой-то мере это тоже разрушение, но созидательное, не хаос, о котором идет речь в «Нашем современнике».

«Область беспокойного знания» (Ольга Балла, № 2, 2016). Перед нами рецензия на учебное пособие Елены Зейферт «Неизвестные жанры «золотого века» русской поэзии. Романтический отрывок». В названии материала уже содержится намек на смысловое поле периферийно зоны концепта «свобода»: «беспокойство», «знания». Также мы видим, что свобода здесь неразрывно связана с европейской культурой. Беспокойство не несет разрушение и хаос в привычном понимании: это беспокойство от тяги к чему-то неизведанному, что нужно разгадать и понять:

*Но еще более важной представляется потребность в (выраженных и чисто формальными средствами тоже) **свободе** и **незамкнутости**, которая как раз ко времени втягивания жанра отрывка / фрагмента с периферии словесности в ее центральные области успела в **европейской культуре** созреть и стать одной из главенствующих, многое диктующих [2].*

«Чем помочь рыбаку» (Ольга Степанянц, № 1, 2016 г.). Автор разрушает некие устоявшиеся стереотипы об аполитичности молодежи, нежелании разбираться, понимать политические процессы в своей стране. Также автор напоминает, что любое политическое течение очень неоднозначно и не нужно вешать ярлыки на людей:

*И, кстати, противоречие здесь только кажущееся. За привлекательным образом цивилизованного и **свободолюбивого** течения скрывается весьма консервативная суц-*

ность. Как зачастую и бывает, крайности двух противоположных движений оказываются удивительно близки [16].

Итак, можно сделать следующие выводы: периферийная зона концепта «свобода» в журнале «Наш современник» реализуется через такие смыслы, как «ложь», «хаос», «разрушение», «Бог», «простор», в журнале «Знамя» – «интеллект», «прогресс», «расширение», «избавление». В «Знамени» значительно меньше материалов с данным концептом посвящено политической тематике; оба журнала, так или иначе, поднимают вопросы о положении в стране, но в «Знамени» сделан акцент на личную свободу, а не мечту о едином пространстве. Однако личная свобода, даже обособление в какой-то степени, не разрушает, а, скорее, расширяет границы во всем их понимании. Свобода – это не ложная, а истинная ценность, ее никто не навязывает, это естественное желание и выбор индивида.

Подобную разницу в реализации концепта «свобода» мы можем объяснить разной редакционной политикой журналов, их историей. В «Нашем современнике» изначально курс задан на сохранение ценностей и традиций России, ее территорий от чужого влияния, чтобы сохранить русскую культуру в первоначальном виде.

«Знамя» мы можем назвать более открытым и демократичным журналом. Более того, после 1986 года они сами сделали свой выбор: публиковали запрещенных авторов, а затем журнал перешел в частное владение, помощь от фонда Сороса. Для редакции также важно сохранение культуры России, однако они сохраняют ее иначе – в буквальном смысле возвращая писателей своим читателям.

Есть у двух этих журналов и общее: они ориентированы на образованную часть населения, а значит, на сохранение таких ценностей, как интеллектуальная деятельность, образование.

Список литературы

1. Антология концептов [Электронный ресурс] / под. ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. – URL: <http://www.universalinternetlibrary.ru/book/22189/ogl.shtml> (дата обращения: 02.06.2017).
2. Балла, О. Беспокойная область знания [Электронный ресурс] / О. Балла // Знамя. – URL: <http://znamlit.ru/publication.php?id=6195> (дата обращения: 11.06.2017).
3. Баранов, О. С. Идеографический словарь русского языка [Электронный ресурс] / О. С. Баранов. – URL: http://www.endic.ru/rus_ideographic/Duhovnost-3879.html (дата обращения: 13.06.2017).
4. Бондаренко В. Слава героям!..Фашистским? [Текст] / В. Бондаренко // Наш современник. – 2016. – № 7. – С. 283–288.
5. Бугославская, О. Пойми меня [Электронный ресурс] / О. Бугославская // Знамя. – URL: <http://znamlit.ru/publication.php?id=6167> (дата обращения: 11.06.2017).
6. Воркачëв, С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт [Текст] / С. Г. Воркачëв. – М.: Гнозис, 2004. – 192 с.
7. «Знамя»: очерк истории [Электронный ресурс]. – URL: <http://znamlit.ru/history.html> (дата обращения: 20.06.2017).
8. Карасик, В. И. Базовые характеристики лингвокультурных концептов [Текст] / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Антология концептов. – М.: Гнозис, 2007. – С. 12–13.
9. Костина, А. В. Традиционная, элитарная и массовая культура: условия возникновения и особенности функционирования в условиях современности [Электронный ресурс] / А. В. Костина // Вестник культуры и искусств. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnaya-elitarnaya-i-massovaya-kultura-usloviya-vozniknoveniya-i-osobennosti-funktsionirovaniya-v-usloviyah-sovremennosti> (дата обращения: 01.06.2017).
10. Наш современник. О журнале. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nash-sovremennik.ru/main.php?m=about> (дата обращения: 10.06.2017).

11. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : ок. 80 000 слов и фраз. выраж. [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: АЗЪ, 1995. – 928 с.
12. Преображенский, А. Г. Этимологический словарь русского языка [Текст] / А. Г. Преображенский. – Репр. с вып. 1910–1914 гг. – М.: 1959. – 717 с.
13. Русский ассоциативный словарь: прямой словарь: от стимула к реакции [Текст] / под общ. ред. Ю. Н. Караулова. – М.: ИРЯ РАН, 1996. – Кн. 3 – 212 с.
14. Русский ассоциативный словарь: обратный словарь: от реакции к стимулу [Текст] / под общ. ред. Ю. Н. Караулова. – М.: ИРЯ РАН, 1994. – Кн. 2 – 358 с.
15. Русский семантический словарь [Электронный ресурс] / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. – URL: <http://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068&di=vsem3&wi=3986> (дата обращения: 13.08.2016).
16. Степанянц, О. Чем помочь рыбаку [Электронный ресурс] / О. Степанянц // Знамя. – URL: <http://znamlit.ru/publication.php?id=6162> (дата обращения: 10.06.2017).
17. Словарь эпитетов [Электронный ресурс]. – URL: <http://epithet.slovaronline.com> (дата обращения: 12.06.2017).
18. Тихонов, А. С. Словообразовательный словарь русского языка: ок. 145 000 слов [Текст] / А. С. Тихонов. – М.: Русский язык, 1990. – 856 с.
19. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. Д. Н. Ушакова. – URL: http://slovoonline.ru/slovar_ushakov/b-18/p-1/ (дата обращения: 11.06.2017).
20. Уфимцева, Н. В. Языковое сознание: динамика и вариативность [Электронный ресурс] / Н. В. Уфимцева. – URL: <http://www.nauka.x-pdf.ru/17jazykoznanie/527627-5-nv-ufimceva-yazikovoe-soznanie-dinamika-variativnost-moskva-bbk-recenzenti-chlen-korrespondent-rossiyskoj-akademii.php> (дата обращения: 12.06.2017).
21. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка [Текст] / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва. – М.: Прогресс, 1986. – Т. I. – 576 с.
22. Шелехов, М. Свет земных мадонн [Текст] / М. Шелехов // Наш современник. – 2016. – № 7. – С. 163–171.
23. Этимологический словарь русского языка [Текст] / под общ. ред. Н. М. Шанского. – Вып. 5. – Т. I. – М.: Изд-во Московского университета, 1973. – 301 с.
24. Яровой, А. Русская литература как «зарубежная» [Текст] / А. Яровой // Наш современник. – 2016. – № 3. – С. 266–270.

**REALIZATION OF PERIPHERAL MEANINGS OF THE CONCEPT
«FREEDOM» IN THE MAGAZINES “ZNAMYA” AND “NASH
SOVREMENNİK”: A COMPARATIVE ANALYSIS**

A. V. Grosheva

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, bagi-94@mail.ru

In this article, the author examines the peripheral zone of the concept of «freedom» in the discourse of «thick» journals, based on the mass of texts for the year 2016 of the journals Our Contemporary and Znamya. Thus, an attempt is made to reveal new / possible meanings of the above-mentioned concept in the discourse of publications aimed at a very narrow section of the readership with high aesthetic demands.

Keywords: concept, linguoculturology, thick journals, peripheral zone.

References

1. Karasik, V. I. and Sternin, I. A. *Antologiya konceptov* [=Anthology of concepts], available at: <http://www.universalinternetlibrary.ru/book/22189/ogl.shtml>, accessed 02.06.2017. (In Russ.).
2. Balla, O. (2016) *Bespokojnaya oblast' znaniya* [=Restless area of knowledge], in: "Znamya" [=The Banner], available at: <http://znamlit.ru/publication.php?id=6195>, accessed 11.06.2017. (In Russ.).
3. Baranov, O. S. *Ideograficheskiy slovar' russkogo yazyka* [=The ideographic dictionary of the Russian language], available at: http://www.endic.ru/rus_ideographic/Duhovnost-3879.html, accessed 13.06.2017. (In Russ.).
4. Bondarenko, V. (2016) *Slava geroyam!..Fashistskim?* [=Glory to the heroes! .. Fascist?], in: *Nash Sovremennik* [=The Our contemporary], no. 7, pp. 283–288. (In Russ.).
5. Bugoslavskaya, O. (2016) *Pojmi menya* [=Understand me], in: *Znamya* [=The Banner], available at: <http://znamlit.ru/publication.php?id=6167>, accessed 11.06.2017. (In Russ.).
6. Vorkachyov, S. G. (2004) *Schast'e kak lingvokul'turnyj concept* [=Happiness as a linguo-cultural concept], Moscow, 192 p. (In Russ.).
7. Karasik, V. I. and Slyshkin, G. G. (2007) *Bazovye harakteristiki lingvokul'turnyh konceptov* [=The basic characteristics of linguocultural concepts], Moscow, pp. 12–13. (In Russ.).
8. «Znamya»: *ocherk istorii* [=“Znamya”: an outline of history], available at: <http://znamlit.ru/history.html>, accessed 20.06.2017. (In Russ.).
9. Kostina, A. V. *Tradicionnaya, ehлитarnaya i massovaya kul'tura: usloviya vozniknoveniya i osobennosti funkcionirovaniya v usloviyah sovremennosti* [=Traditional, elite and mass culture: the conditions of origin and features of functioning in the conditions of the present], in: *Vestnik kul'tury i iskusstv* [=The Herald of Culture and Arts], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnaya-elitarnaya-i-massovaya-kultura-usloviya-vozniknoveniya-i-osobennosti-funktsionirovaniya-v-usloviyah-sovremennosti>, accessed 01.06.2017. (In Russ.).
10. *Nash sovremennik. O zhurnale* [=Nash Sovremennik. About the journal], available at: <http://www.nash-sovremennik.ru/main.php?m=about>, accessed 10.06.2017. (In Russ.).
11. Ozhegov, S. I. and Shvedova, N. Yu. (1995) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka : ok. 80 000 slov i fraz. Vyrazh* [=The explanatory dictionary of the Russian language: ca. 80 000 words and phrases.], Moscow, 928 p. (In Russ.).
12. Preobrazhenskij, A. G. (1959) *Ehtimologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [=Etymological dictionary of the Russian language], Moscow, 717 p. (In Russ.).
13. Karaulov, Yu. N. (1994) *Russkiy asociativnyj slovar': obratnyj slovar': ot reakcii k stimulu* [=Russian associative dictionary: from reaction to stimulus], Moscow, 358 p. (In Russ.).
14. Karaulov, Yu. N. (1996) *Russkiy asociativnyj slovar': obratnyj slovar': ot reakcii k stimulu* [=Russian associative dictionary: from stimulus to reaction], Moscow, 212 p. (In Russ.).
15. Shvedova, N. Yu. *Russkiy semanticheskiy slovar'* [=Russian semantic dictionary], available at: <http://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068&di=vsem3&wi=3986>, accessed 13.08.2016. (In Russ.).
16. Stepanyanc, O. (2016) *Chem pomoch' rybaku* [=How to help the fisherman], in: *Znamya* [=The Banner], available at: <http://znamlit.ru/publication.php?id=6162>, accessed 10.06.2017. (In Russ.).
17. *Slovar' ehпитetov* [=Dictionary of epithets], available at: <http://epithet.slovaronline.com>, accessed 10.06.2017. (In Russ.).
18. Tihonov, A. S. (1990) *Slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo yazyka* [=Word-formation dictionary of the Russian language], Moscow, 856 p. (In Russ.).
19. Ushakov, D. N. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [=Explanatory dictionary of the Russian language], available at: <http://epithet.slovaronline.com>, accessed 10.06.2017. (In Russ.).

20. Ufimtseva, N. V. *Yazykovoe soznanie: dinamika i variativnost* [=Linguistic justification: dynamics and variability], available at: <http://www.nauka.x-pdf.ru/17jazykoznanie/527627-5-nv-ufimceva-yazykovoe-soznanie-dinamika-variativnost-moskva-bbk-recenzenti-chlen-korrespondent-rossiyskoy-akademii.php>, accessed 12.06.2017. (In Russ.).

21. Fasmer, M. (1986) *Ehtimologicheskij slovar' russkogo yazyka* [=Etymological dictionary of the Russian language], Moscow, Volume 1, 576 p. (In Russ.).

22. Shanskij, N. M. (1973) *Ehtimologicheskij slovar' russkogo yazyka* [=Etymological dictionary of the Russian language], Moscow, Volume 1, 301 p. (In Russ.).

23. Shelekhov, M. (2016) Svet zemnyh madonn [=The Light of the Earth Madonna], in *Nash Sovremennik* [=The Our contemporary], no. 1, pp. 163–171. (In Russ.).

24. Yarovoj, A. (2016) Russkaya literatura kak «zarubezhnaya» [=Russian literature as “foreign”], in: *Nash Sovremennik* [=The Our contemporary], no. 3, pp. 266–270. (In Russ.).

Грошева Алла Владимировна – магистрант факультета журналистики, Челябинский государственный университет.

bagi-94@mail.ru

УДК 316.77

**СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ МЕДИАТИЗАЦИИ В ОЦЕНКЕ
ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ****А. А. Морозова***Челябинский государственный университет, г. Челябинск**Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
(проект № 16-18-02032)*

В статье рассматривается вопрос воздействия медиатизации на современного человека. Цель исследования заключается в выявлении посредством мнения аудитории степени влияния медиатизации как на личность отдельного человека, так и на общество в целом. В качестве материала исследования выступили результаты социологического опроса пользователей социальной сети «ВКонтакте» (N=500). Было выявлено, что медиа формируют жизненные принципы современного человека и его культурные ценности, а также стирают границы национальной идентичности личности, навязывают определенные стереотипы; современная аудитория медиа, вне зависимости от своих предпочтений и собственного уровня культуры, иногда вынуждена приспосабливаться и жить по законам, существующим в медиапространстве. По итогам исследования были описаны основные проблемы негативного воздействия медиа на аудиторию.

Ключевые слова: медиатизация, медийные угрозы, влияние медиа, общество, социологический опрос, социальная сеть.

В эпоху медиатизации наблюдается существенное влияние масс-медиа как на все сферы жизни общества, так и на личность каждого индивида. Специалисты различных направлений научной деятельности исследуют проблемы так называемой экологии медиасреды: изучают способы безопасного и рационального использования коммуникативных ресурсов аудиторией, воздействие виртуальной среды на реалии жизни. Например, Г. Г. Почепцов отмечает, что «...все же самой главной идеей медиатизации следует признать обратное влияние медиа на социальные институты <...> то есть не только жизнь влияет на медиа, но и медиа влияют на реальность. Все это придает совершенно иной статус медиа и медиареальности. Они отнюдь не являются чем-то факультативным по отношению к реальности. Они удерживают эту реальность в определенных параметрах, а также создают ее при определенных условиях» [6]. Плотная связь между медиатизацией и реальностью подразумевает создание определенных ценностных установок, влияющих на личностные характеристики, коммуникативные стратегии и поведенческие реакции. Данный вопрос рассматривается такими учеными как В. В. Смеюха [7], Т. Л. Каминская [5], М. Р. Арпентьева [1] и др. Стоит предположить, что медиа не только формируют жизненные принципы современного человека и его культурные ценности, но также стирают границы национальной идентичности личности, навязывают определенные стереотипы, а современная аудитория медиа, вне зависимости от своих предпочтений и собственного уровня культуры, вынуждена приспосабливаться и жить по законам, существующим в медиапространстве. Зачастую такое влияние медиа может оказаться негативным, поскольку «...массовая аудитория воспринимает медиаинформацию как продукт, не придавая значения его функционально-смысловой направленности, что превращает аудиторный сегмент в объект информационных атак» [7].

Тематике отрицательного воздействия медиа на общество посвящен ряд исследований. К примеру, в рамках проекта «Экология медиасреды: проблемы безопасности и рационального использования коммуникативных ресурсов» (факультет коммуникаций, медиа и дизайна ВШЭ), исследователями были сформулированы 33 медиаугрозы, которые могут оказать воздействие на общество [4. С. 163–166]. В качестве метода исследования был выбран социологический опрос различных категорий жителей десяти городов России. По его результатам были выявлены основные медиаугрозы для современного общества: «тролли» (2), визуализация (7), психологическая зависимость (8), вторжение в частную жизнь (9), киберпреступность (15) и др. Используя принципы и методику данного исследования, а также результаты анализа влияния медиасреды, описанные в работах других ученых [1; 5; 6; 7], нами был составлен собственный список факторов, большинство из которых представлено в виде медийных угроз. Цель – изучить посредством мнения аудитории степень влияния медиатизации на личность человека и общество в целом. В качестве материала исследования выступили результаты социологического опроса пользователей социальной сети «ВКонтакте» в количестве 500 человек. Подобная аудитория респондентов была выбрана не случайно, поскольку сегодня особое воздействие на современное общество оказывают именно социальные сети. При этом в России «ВКонтакте» находится на первом месте среди всех посещаемых сайтов [3]. Как пишут на странице администрации сайта «ВКонтакте – самый посещаемый ресурс русскоязычного сегмента сети Интернет. Каждый день на сайт заходят более 95 млн. человек, всего зарегистрировано более 340 млн. пользователей» [2].

Возраст респондентов составил от 12 до 60 лет и распределился следующим образом: 12–17 лет – 7.6 %, 18–22 года – 45.8 %, 23–30 лет – 28.4 %, 31–40 лет – 13.8 %, 41–50 лет 3.4 %, 51 год и старше – 1 %. В исследовании участвовали как мужчины (46 %), так и женщины (54 %). Опрошенным было предложено оценить каждый фактор влияния по 10-балльной шкале (где 10 – полностью согласен с утверждением, 1 – полностью не согласен). Опишем подробно полученные результаты.

1. *Современные медиа формируют основные жизненные принципы современного человека* – средний полученный балл составил 6,3. Наибольшее количество респондентов оценили данный фактор на 8 баллов (18 %) и 5 баллов (17,4 %). Полное или частичное несогласие с данной формулировкой выразили около 10 % опрошенных (поставив от 1 до 3 баллов). Табл. 1.

2. *Современные медиа формируют культурные ценности современного человека* – средний балл 6,5. Популярными оценками стали 7 (17,8 %) и 8 баллов (15,8 %). Полное или частичное несогласие с данной формулировкой выразили также около 10 % опрошенных. Табл. 2.

3. *Современные медиа подменяют традиционные ценности на сомнительные ценностные ориентиры* – средний балл 6,8. В отличие от предыдущих факторов, данную угрозу на максимальный балл (10) оценили 18,4 % (наиболее популярная оценка). Табл. 3.

4. *Медиа можно обвинить в разрушении культурных ценностей современного общества* – средний балл 6,2. При этом мнения респондентов кардинально разделились. Максимальный балл (10) выбрали 17 % (наиболее популярная оценка), а близкие к нему 9 баллов всего 6,8 %. Таким образом, в данном вопросе можно отметить поляриность точек зрения. Табл. 4.

5. *Медиа можно обвинить в разрушении языковой культуры современного общества* – средний балл 6,2. Самый популярный балл 10 (полное согласие), 1-2 балла (полное несогласие) поставили всего чуть более 10 % опрошенных. Табл. 5.

6. *Социальные сети стирают границы национальной идентичности личности* – средний балл 5,9. В данном вопросе также самая востребованная оценка составила 10 баллов несмотря на то, что средний балл оценки утверждения не очень высокий. Таким образом, мнения опрошенных разделились на противоположные. Второй по популярности ответ явился нейтральным и составил 5 баллов (14 %). Табл. 6.

Современные медиа формируют основные жизненные принципы современного человека		
Количество баллов	Количество ответивших в %	Количество ответивших чел.
8	18	90
5	17.4	87
7	15.6	78
6	12.8	64
10	9.4	47
4	8.8	44
9	6.8	34
3	5	25
1	3.8	19
2	2.4	12
	Итого:	500

Табл. 1

Современные медиа формируют культурные ценности современного человека		
Количество баллов	Количество ответивших в %	Количество ответивших чел.
8	17.8	89
7	15.8	79
6	12.2	61
10	12	60
5	11.8	59
9	8.8	44
4	7.8	39
3	6.2	31
1	3.8	19
2	3.8	19
	Итого:	500

Табл. 2

Современные медиа подменяют традиционные ценности на сомнительные ценностные ориентиры		
Количество баллов	Количество ответивших в %	Количество ответивших чел.
10	18.4	92
7	15.2	76
8	15	75
5	12.6	63
9	11.8	59
6	9	45
4	6.6	33
3	5.2	26
1	3.4	17
2	2.8	14
	Итого:	500

Табл. 3

Медиа можно обвинить в разрушении культурных ценностей современного общества		
Количество баллов	Количество ответивших в %	Количество ответивших чел.
10	17	85
5	15.6	78
8	11.8	59
6	11.4	57
7	10.8	54
4	9.4	47
3	7.2	36
9	6.8	34
1	5.8	29
2	4.2	21
	Итого:	500

Табл. 4

Медиа можно обвинить в разрушении языковой культуры современного общества		
Количество баллов	Количество ответивших в %	Количество ответивших чел.
10	16.6	83
8	12.4	62
6	12	60
7	11.6	58
5	10.6	53
3	8.6	43
4	8.4	42
9	7.8	39
1	7.2	36
2	4.8	24
	Итого:	500

Табл. 5

Социальные сети стирают границы национальной идентичности личности		
Количество баллов	Количество ответивших в %	Количество ответивших чел.
10	14.2	71
5	14	70
7	12.2	61
8	11.6	58
6	10.6	53
3	9	45
1	7.8	39
4	7.8	39
9	7.6	38
2	5.2	26
	Итого:	500

Табл. 6

7. *Современные медиа навязывают стереотипы и категорически не приемлют иной точки зрения* – средний балл 6,3. Несогласие с данным утверждением (1-3 балла) было отмечено респондентами достаточно редко. Табл. 7.

8. *Неограниченные коммуникативные возможности негативно сказываются на формировании личности в ее моральном и культурном контексте* – средний балл 5,1. Данная угроза набрала наименьшее число баллов из всех десяти факторов влияния медиатизации. Максимальное количество баллов (полное согласие) поставило лишь незначительное число респондентов, при этом полное несогласие (1 балл) стало одним из самых популярных ответов (12,2 % опрошенных). Табл. 8.

Современные медиа навязывают стереотипы и категорически не приемлют иной точки зрения		
Количество баллов	Количество ответивших в %	Количество ответивших чел.
5	15.4	77
4	11.4	57
6	11.4	57
7	10.8	54
10	10.6	53
8	9.4	47
3	9	45
1	7.8	39
9	7.6	38
2	6.6	33
	Итого:	500

Табл. 7

Неограниченные коммуникативные возможности негативно сказываются на формировании личности в ее моральном и культурном контексте		
Количество баллов	Количество ответивших в %	Количество ответивших чел.
5	15.4	77
1	12.2	61
3	11.6	58
4	10.8	54
8	9.8	49
7	9	45
6	8.8	44
10	8.8	44
2	8.4	42
9	5.2	26
	Итого:	500

Табл. 8

9. *На смену массовой культуре XX века пришел еще более негативный тип культуры, который пропагандирует вседозволенность, пороки становятся достоянием личности* – средний балл 6,3. Данное утверждение из всех перечисленных угроз было оценено максимальным количеством респондентов на 10 баллов (полное согласие с утверждением) – пятой частью опрошенных (21,2 %). Табл. 9.

10. *Современные пользователи социальных медиа вне зависимости от своих предпочтений и собственного уровня культуры вынуждены приспособляться и жить по законам, существующим в сети* – средний балл 5,3. Данному утверждению в основном была дана нейтральная оценка в виде пяти баллов, при этом полное согласие (9-10 баллов) выразили всего 12 % опрошенных, остальные баллы распределились между респондентами практически поровну. Табл. 10.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы о воздействии медиа на аудиторию.

Абсолютно все десять предложенных факторов воздействия медиатизации на общество были оценены опрошенными выше среднего балла, то есть можно утверждать, что в целом респонденты согласны со всеми данными утверждениями.

Наибольшее количество респондентов максимально согласилось с тем, что сегодня медиа сформировали новый тип культуры, который открыто пропагандирует вседозволенность как достояние личности; также отметили проблему подмены ценностей, разрушении их в прежнем виде и увидели актуальность вопроса снижения языковой культуры. Таким образом, медиа оказывают негативное влияние на нравственную культуру общества и его лингво-коммуникативную среду. При этом пользователи наряду с отрица-

тельным воздействием видятся явные преимущества неограниченных коммуникативных возможностей современных медиа.

На смену массовой культуре XX века пришел еще более негативный тип культуры, который пропагандирует вседозволенность, пороки становятся достоянием личности		
Количество баллов	Количество ответивших в %	Количество ответивших чел.
10	21.2	106
8	11.4	57
7	10.6	53
5	10.4	52
1	10.2	51
9	8.8	44
4	8.4	42
6	7.4	37
3	6.6	33
2	5	25
	Итого:	500

Табл. 9

Современные пользователи социальных медиа вне зависимости от своих предпочтений и собственного уровня культуры вынуждены приспосабливаться и жить по законам, существующим в сети		
Количество баллов	Количество ответивших в %	Количество ответивших чел.
5	15.2	76
8	11.8	59
7	11.6	58
1	10.8	54
6	10.4	52
2	9.6	48
4	9.2	46
3	8.8	44
10	8.6	43
9	4	20
	Итого:	500

Табл. 10

Стоит также предположить, что пользователи социальных медиа не столько вынуждены приспосабливаться и жить по законам, существующим в сети, сколько пытаются внести в медиaproстранство свои предпочтения и внедрить собственный уровень культуры.

Полученные выводы, во-первых, ставят вопрос о необходимости повышения общего уровня медийной грамотности и компетентности потребителей медиа, что позволит им определять реально существующие медиаугрозы и предпринимать действия, способствующие защите от них. Во-вторых, о необходимости повышения нравственного и языкового уровня пользователей, поскольку сегодня, в эпоху социальных медиа, аудитория является одновременно создателем и транслятором медийного контента, а значит сама формирует степень общей культуры, ценностей и информационную повестку медиасреды.

Список литературы

1. Арпентьева, М. Р. Нравственные проблемы медиатизации и когнитивные способности личности [Текст] / М. Р. Арпентьева // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов международной конференции / Под общей редакцией Р.В. Ершовой. – 2016. – С. 28–37.
2. Аудитория ВКонтакте [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/about> (дата обращения: 21.07.2017).
3. Аудитория пользователей Интернета в России в 2017 году составила 87 млн. человек [Электронный ресурс]. – URL: <http://mediascope.net/press/news/744498/> (дата обращения: 21.07.2017).
4. Дзялошинский, И. М. Экология медиасреды: проблемы безопасности и рационального использования коммуникативных ресурсов: монография [Текст] / И. М. Дзялошинский, М. А. Пильгун, С. Г. Давыдов, О. С. Логунова – М.: АПК и ППРО, 2015. – 176 с.
5. Каминская, Т. Л. Медиатизация личности: коммуникативный аспект [Текст] / Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2015. – Т. 1. – № 41. – С. 1–4.

6. Почепцов, Г. Г. Медиатизация и ее последствия для социального управления [Электронный ресурс] / Г. Г. Почепцов. – URL: <http://psyfactor.org/lib/media25.htm>.

7. Смеюха, В. В. Медиатизация общества: проблемы и последствия [Текст] / В. В. Смеюха // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – Т. 27. – № 18. – С. 38–42.

CONTEMPORARY THREATS OF MEDIATIZATION ESTIMATED BY USERS OF SOCIAL NETS

A. A. Morozova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, roxfan@rambler.ru

The article considers the question of influence of mediatization on a contemporary human being. The purpose of research is to reveal the degree of influence of mediatization on the personality of a human being and the society in the whole through the audience opinion. The material of the research includes the results of sociological survey of the social net “VKontakte” users (N=500). It was revealed that media form life principles of a contemporary person and his cultural values, and also destroy the margins of personal national identity and imply certain stereotypes; contemporary media audience in spite of preferences and cultural level has to accommodate to the laws existing in media space. Basic problems of negative influence of media on the audience were described as the result of the research.

Keywords: mediatization, media threats, media influence, society, sociological survey, social net.

References

1. Arpent'eva, M. R. (2016) *Nravstvennyye problemy mediatizatsii i kognitivnye sposobnosti lichnosti* [=Moral problems of mediatization and cognitive abilities of a person], in: *Tsifrovoye obshchestvo kak kul'turno-istoricheskiy kontekst razvitiya cheloveka: sbornik nauchnykh statey i materialov mezhdunarodnoy konferentsii* [=Digital society as cultural and historic context of human development: collection of scientific articles and materials of international conference], pp. 28–37. (In Russ.).

2. *Auditoriya VKontakte* [=VKontakte audience], available at: <http://vk.com/about>, accessed 21.07.17. (In Russ.).

3. *Auditoriya pol'zovatelej Interneta v Rossii v 2017 godu sostavila 87 mln. chelovek* [=Internet users' audience in Russia in 2017 made up 87 million people], available at: <http://media-scope.net/press/news/744498/>, accessed 21.07.17. (In Russ.).

4. Dzyaloshinskiy, I. M. (2015) *Ekologiya mediasredy: problemy bezopasnosti i ratsional'nogo ispol'zovaniya kommunikativnykh resursov: monografiya* [=Ecology of media space: problems of safety and rational usage of communicative resources: monograph], Moscow, 176 p. (In Russ.).

5. Kaminskaya, T. L. (2015) *Mediatizatsiya lichnosti: kommunikativnyy aspekt* [=Mediatization of personality: communicative aspect], in: *Mir lingvistiki i kommunikatsii: elektronnyy nauchnyy zhurnal* [=World of linguistics and communication: digital scientific magazine], Volume. 1, Issue 41, pp. 1–4. (In Russ.).

6. Почепцов, Г. Г. *Mediatizatsiya i ee posledstviya dlja social'nogo upravleniya* [=Mediatization and Its Consequences for Social Management], available at: <http://psyfactor.org/lib/media25.htm>, accessed 15.10.2016. (In Russ.).

7. Smeyukha, V. V. (2015) Mediatizatsiya obshchestva: problemy i posledstviya [=Mediatization of society: problems and consequences], in: *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [=Scientific journal of Belgrad state university. Humanitarian sciences], Volume 27, Issue 18, pp. 38-42. (In Russ.).

Морозова Анна Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций, директор Учебно-научного центра медиаобразования, Челябинский государственный университет.
roxfan@rambler.ru

УДК 070

ОСОБЕННОСТИ ВИЗУАЛЬНОГО КОНТЕНТА В МОЛОДЕЖНОМ МЕДИАПРОЕКТЕ НАПРАВЛЕНИЯ «РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ»

Д. В. Подобина

Челябинский государственный университет, г. Челябинск

В рамках данной статьи была обоснована необходимость разработки молодежного медиапроекта для продвижения образовательных услуг вуза, рассмотрены различные подходы современных ученых к методу проектирования, приведены определения понятий. Также в статье раскрыты особенности визуальных коммуникаций современного университета в сетевом электронном пространстве. На примере реализации медиапроекта для направления «Реклама и связи с общественностью» в Челябинском государственном университете приведены случаи удачного использования визуального контента, рассмотрены приемы создания объемных образов процесса обучения с помощью визуальных средств коммуникации.

Ключевые слова: визуальный контент, проектирование, медиапроект, университет, образовательные услуги, коммуникация, продвижение.

В сфере образования на сегодняшний день происходят серьезные изменения. Активно развивается рынок образовательных услуг, формируется конкурентная среда, меняются требования и ожидания аудитории. Все эти факторы говорят о том, что в этой сфере возникает необходимость разработки и реализации проектной деятельности для создания конкурентных преимуществ вуза.

Конкуренция, традиционно понимаемая как соперничество за индивидуальное превосходство, становится особым направлением деятельности университетов. В конкурентных условиях вузы прилагают больше усилий в сфере маркетинговых коммуникаций, задействуют внутренние ресурсы, пересматривают значение собственного бренда как фактора конкурентоспособности [5. С. 48]. Для того чтобы донести необходимую информацию до аудитории, вуз использует все возможные каналы коммуникации, которые выстраиваются в единую систему продвижения с помощью разработки медиапроекта. Под термином «медиапроектирование» следует понимать совместную проектную деятельность студентов и преподавателей, организованную на основе средств электронных медиа.

В связи с этим на данном этапе возникает вопрос: откуда абитуриенты и их родители получают информацию о вузе, и какие именно каналы необходимо задействовать?

Сегодня ни для кого не секрет, что самый большой объем информации мы получаем из интернета. По результатам опроса фонда «Общественное мнение» в 2016 году, 59 % респондентов в возрасте от 18 до 22 лет чаще всего используют социальные сети для получения необходимой информации [6. С. 1]. Эти данные подтверждают необходимость использования интернет-представительства вуза для продвижения образовательных услуг. Именно поэтому позиционирование образовательного учреждения в социальных сетях становится наиболее эффективным каналом коммуникации с будущими абитуриентами вуза.

Анализ различных подходов к исследованию метода проектирования дает основания рассматривать проектную деятельность как совокупность инструментов продвижения,

которые организация использует с намерением вызвать желаемую ответную реакцию со стороны целевой аудитории. В образовании этим целям может служить медиапроект. Сама же проектная деятельность предполагает преобразование реальности, строится на базе соответствующих технологий, которые можно унифицировать, освоить и усовершенствовать [2. С. 1].

Многие вузы уже занимаются работой по формированию стратегии продвижения и тактики маркетинговой и коммуникационной деятельности. Успешным ресурсом развития в этой сфере становится профессиональный и продуманный подход к позиционированию учреждения на рынке. При этом учреждение должно иметь четкое видение перспектив развития и качественно организованный коммуникативный процесс вуза с аудиторией.

В том случае, если в университете уже существует платформа для работы с аудиторией, то на первый план выходит вопрос о представлении и визуализации информации, распространяемой через имеющиеся каналы коммуникации. Опубликованные сообщения в социальных сетях формируют и транслируют во внешнюю коммуникационную среду смысловую информацию, и, исходя из того, что информация должна быть индивидуальна и нести в себе уникальные особенности образовательного учреждения, важным аспектом является ее визуальное представление.

По подсчетам исследователей, 69 % информации, считываемой с экрана компьютера, приходится на визуальную коммуникацию. Эти проценты отражают существующие в реальном процессе коммуникации закономерности. Согласно научным исследованиям Ф. И. Шаркова, большая часть полученной информации поступает именно посредством визуальной коммуникации. Зрение помогает коммуникатору включить в действие механизм идентификации объектов окружающей действительности [8. С. 240]. В таком случае, это позволяет говорить о наличии неких отличительных визуальных средств – знаков и символов, которые обеспечивают узнаваемость. Другими словами, при формировании имиджа вуза используются различные культурные коды, с помощью которых происходит взаимодействие с целевыми группами. Цвет, форма, сочетание знаков – все это инструменты конструирования визуального контента.

Н. К. Моисеева в своих научных трудах, рассматривает восемь компонентов создания уникального представления информации для общественности. В одном из которых раскрывается важность визуального контента при формировании положительного образа вуза. Н. К. Моисеева пишет, что визуальный имидж организации – это представления аудитории об организации, основанные на зрительных ощущениях, фиксирующих информацию об интерьере корпусов, лекционных аудиториях, фирменной символике организации [4. С. 113]. При этом, фирменный стиль должен являться главной составляющей публикуемой информации и основой для создания внутреннего и личного имиджа образовательного учреждения. К визуальному имиджу можно отнести и интернет-представительство, когда вуз позиционирует себя с помощью групп в социальных сетях, официального сайта или медиапортала.

Фирменный стиль, создаваемый в сознание людей с помощью представления визуального контента, должен кардинально отличаться от других своей структурой, символикой и новаторством [3. С. 35]. Стоит добавить, что при практически идентичных качествах услуг конкурентная борьба ведется не столько между видами услуг, сколько между их формами представления и визуализацией информации. Система идентификации вуза является хорошим способом продвижения образовательных услуг, а значит, визуальные составляющие имиджа вуза позволяют создавать благоприятный имидж вуза в глазах абитуриентов и их родителей.

Визуализация контента – это возможность предоставить широкий спектр информации и снять лишние вопросы. Визуальные символы сразу приковывают к себе внимание, и

даже если человек не прочитал текстовое сообщение, то на изображение, скорей всего, обратит внимание. Таким образом, с помощью визуального контента информационное сообщение дойдет до адресата.

Как справедливо отмечает И. В. Алешина, информационный посыл должен быстро завладевать вниманием посетителя, потому что конкурирующие за внимание объекты находятся на расстоянии щелчка мыши [1. С. 152]. В этот момент именно сконструированный визуальный образ выступает единственной реальностью для электронной общестственности. А его информационная поддержка и продвижение идентифицируют университет в глобальной сети в ситуации острой конкуренции на рынке образовательных услуг и научно-технических открытий

Характер визуальных коммуникаций определяется степенью его привлекательности для аудитории, которая по словам Н. С. Флинта и Г. А. Окушова складывается из ряда факторов:

- графические визуальные коммуникации;
- уникальный контент интернет-представительства университета;
- архитектура сайта университета и его навигация [7. С. 230].

Графические визуальные коммуникации на официальных профилях университета транслируют его имидж, способствуют узнаваемости бренда среди общественности, при помощи представления главного визуального компонента – логотипа, а также корпоративных цветов создают единое графическое пространство. Оптимальное использование основных, удачно подобранных цветов дизайна определяет его конкурентное преимущество.

Графические элементы могут также использоваться для разделения информации по целевым аудиториям и выделения разных информационных блоков сайта или группы, среди которых наиболее важными в представлении современного университета в пространстве интернета являются образование и научная деятельность. При этом дополнительное значение имеет визуальное подкрепление информационного сообщения, используемое на сайте, оно должно быть релевантным и подкрепляющим содержательное значение публикуемого материала.

Рассмотрим особенности визуального контента в рамках молодежного медиапроекта по продвижению направления «Реклама и связи с общественностью» в Челябинском государственном университете (ЧелГУ). Не смотря на то, что ЧелГУ является старейшим вузом и обладает ярко выраженным брендом, образовательное учреждение систематически поддерживает лояльность аудитории с помощью использования различных каналов коммуникации.

В настоящее время для продвижения образовательных услуг вуз использует различные платформы, в том числе активно позиционирует себя через социальные сети. На факультете «Журналистика» очень грамотно выстроен процесс создания положительного образа вуза на современном рынке образовательных услуг. Большим плюсом является тот факт, что активную позицию при этом занимают студенты факультета. С первого курса в рамках занятий они задействованы в проектной деятельности, при этом студенты приобретают базовые знания по продвижению образовательных услуг, знакомятся с основными понятиями, получают представление о технологиях брэндинга в сфере образования, изучают структуру интегрированных коммуникаций.

Процесс работы направлен на осведомление аудитории о наполнении учебных занятий и увеличение интереса к образовательным услугам университета, особое внимание уделяется созданию и использованию информационных поводов. Координируют деятельность специальные отделы, сформированные из преподавателей и студенческих активов. Они занимаются вопросами развития и продвижения образовательных услуг.

Именно поэтому, в тот момент, когда на факультете «Журналистика» было открыто новое направление обучения «Реклама и связи с общественностью», возникла необхо-

димось продвижения данной специальности, с целью привлечения абитуриентов на факультет, а также включения студентов новой специальности во все медиапроцессы вуза.

В рамках молодежного медиапроекта по продвижению специальности «Реклама и связи с общественностью» студенты-рекламисты включились в работу по освещению своей учебной деятельности на уже существующих коммуникационных площадках вуза: группа в «ВКонтакте», медианортал факультета и официальный сайт вуза. Перед каждой публикацией студенты подготавливали не только текстовый материал, но и прорабатывали визуальное представление новости.

На каждое изображение был помещен логотип факультета, который выполнен в фирменных цветах образовательного учреждения, но при этом имеет индивидуальный знак факультета журналистики. Дополнительно на изображении использовалась графа «новости», а также был размещен заголовок текста. Данная тенденция обеспечивает создание единого стилистического пространства и способствует привлечению внимания подписчиков к группе «Журфак ЧелГУ», и соответственно, к деятельности направления «Реклама и связи с общественностью».

Обращаясь к изображению (Рисунок 1), мы видим, что студенты на фотографии улыбаются и держат в руках зачетки. Таким образом, благодаря визуализации контента подписчики при прокручивании новостей в ленте, даже не читая весь материал, могут понять, о чем будет идти речь в тексте.

Рис. 1. Пример визуального контента текстового материала для социальных сетей.

В официальной группе факультета мы также использовали возможность визуального языка посредством подкрепления публикуемых материалов образами, изображениями и другими важными составляющими элементами. Возможности использования данных элементов позволили образовать единое визуальное пространство видеосюжета. К примеру, новогоднее поздравление подписчики группы могли идентифицировать по превью ролика, на котором корреспондент находился на фоне новогодней елки, в холле факультета журналистики. По количеству просмотров данного ролика мы можем говорить о том,

что он вызвал интерес у подписчиков, так как его посмотрели 600 человек, что составляет половину от общего количества подписчиков группы.

Рис. 2. Превью новогоднего видео поздравления студентов-рекламистов

Визуальное сопровождение текстового контента релевантно специфике представляемой информации, что улучшает качество работы с пользователями. Исходя из этого, в визуальном представлении материала мы использовали манипуляционный прием «интрига». Во время подготовки студентов к профессиональному конкурсу рекламы «Puzzle» мы опубликовали сообщение об этом в группе «Журфак ЧелГУ», добавив к тексту фотографию участников, на которой они гладили собаку. Мы предупредили подписчиков, что визуальный контент фотографии прокомментируем позже, создав таким образом интригу и вызвав интерес среди подписчиков (Рисунок 3). Таким образом, мы создали информационный повод для последующего размещения конкурсного ролика, связав его с предыдущим постом.

Рис. 3. Визуальный контент с использованием интриги

Данный пример доказывает, что благодаря грамотно выстроенным визуальным коммуникациям группа «Журфак ЧелГУ» в социальных сетях в «Вконтакте» является эффективным интернет-представительством университета. Грамотно выстроенная система работы в рамках молодежного проекта позволяет создать чувство близкой реальности, оставляя в сознании абитуриентов, их родителей, а также самих студентов вуза объемные образы происходящих на факультете событий. Исходя из этого, можно также сделать вывод о том, что для формирования бренда образовательного учреждения необходимо использовать различные коммуникационные технологии, объединяя их в систему продуманных стратегически выстроенных действий.

Таким образом, проектная деятельность в условиях модернизирующегося социума является показателем инновационного качества образования, способствует формированию профессиональной субъектности участников образовательного процесса, становится сильнейшим стимулом развития его познавательных интересов и перспективным ориентиром в выборе жизненных стратегий.

Список литературы

1. Алешина, И. В. Паблик Рилейшнз для менеджеров : учебник [Текст] / И. В. Алешина. – М.: ИКФ «ЭКМОС», 2003. – 205 с.
2. Антоненко, С. В. Социальные сети в России сегодня: цифры, тренды, прогнозы [Электронный ресурс] / С. В. Антоненко // Cossa. – URL: <http://www.cossa.ru/155/31973/>.
3. Кокуш, М. Ю. Логотип как компонент фирменного стиля предвыборной кампании [Текст] / М. Ю. Кокуш // Власть. – Москва, 2011. – С. 34–37.
4. Петрухина, М. Ю. Проектная деятельность как средство совершенствования профессиональных компетенций студентов СПО [Текст] / М. Ю. Петрухина // Культура. Духовность. Общество. – Новосибирск, 2016. – С. 113–116.
5. Прохоров, А. В. Современные технологии продвижения образовательных услуг [Текст] / А. В. Прохоров, Е. П. Семишова // Вестник ТГУ. – Тамбов, 2014. – С. 47–51.
6. Опрос молодежи: источники информации [Электронный ресурс] / Фонд «Общественное мнение» // Социальное предпринимательство в России. – URL: <http://fom.ru/posts/12873->
7. Флинта, Н. С. Визуальные коммуникации университета в глобальной сети: структура и содержание коммуникационного интернет-аудита [Текст] / Н. С. Флинта, Г. А. Окушова // Визуальные коммуникации в новых медиа: эффекты, возможности, риски. – Томск, 2014. – С. 227–231.
8. Шарков, Ф. И. Визуализация медиапространства средствами коммуникации [Текст] / Ф. И. Шарков // Материалы конференций «Connect-Universum». – Томск, 2015. – С. 232–242.

FEATURES OF VISUAL CONTENT IN YOUTH MEDIA PROJECT DIRECTIONS «ADVERTISING AND PUBLIC RELATIONS»

D. V. Podobina

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, podobina-94@mail.ru

This article reasons the urgency of the development of the youth media project in the field of promotion of educational services of the University, describes the various approaches of modern scholars to the method of design and provides all necessary definitions. Also the article reveals the features of visual communication of modern University in the online space. In

the example implementation of the media project for the direction «Advertising and public relations» in Chelyabinsk State University the article presents cases of successful use of visual content, describes the creation of three-dimensional images of the learning process using means of visual communication.

Keywords: visual content, the designing, media project, University, educational services, communication, promotion.

References

1. Aleshina, I. V. (2003) *Pablik Rilejshnz dlya menedzherov: uchebnik* [=Public Relations for managers: a tutorial], Moscow, 205 p. (In Russ.).
2. Antonenko, S. V. Social'nye seti v Rossii segodnya: cifry, trendy, prognozy [=Social networks in Russia today: figures, trends, forecasts], in: *Cossa* [=Cossa], available at: <http://www.cossa.ru/155/31973/>, accessed 10.03.2017. (In Russ.).
3. Kokush, M. Yu. (2011) Logotip kak komponent firmennogo stilya predvybornoj kampa-nii [=Logo as a component of the corporate style of the election campaign], in: *Vlast'* [=Governance], Moscow, pp. 34–37. (In Russ.).
4. Petruhina, M. Yu. (2016) Proektnaya deyatel'nost' kak sredstvo sovershenstvovaniya professional'nyh kompetencij studentov SPO [=Project activity as a means of improving the professional competences of students SPO], in: *Kul'tura. Duhovnost'. Obshchestvo* [=Culture. Spirituality. Society], Novosibirsk, pp. 113–116. (In Russ.).
5. Prohorov, A. V. (2014) Sovremennye tekhnologii prodvizheniya obrazovatel'nyh uslug [=Modern technologies of promotion of educational services], in: *Vestnik TGU* [=Bulletin of TGU], Tambov, pp. 47–51. (In Russ.).
6. Fond «Obshchestvennoe mnenie» (2016) Opros molodezhi: istochniki informacii [=Youth survey: sources of information], in: *Social'noe predprinimatel'stvo v Rossii* [=Social entrepreneurship in Russia], available at: <http://fom.ru/posts/12873->, accessed 05.04.2017. (In Russ.).
7. Flinta, N. S. (2014) Vizual'nye kommunikacii universiteta v global'noj seti: struktura i sodержanie kommunikacionnogo internet-audita [=Visual communications of the university in the global network: the structure and content of the Internet communication audit], in: *Vizual'nye kommunikacii v novyh media: ehffekty, vozmozhnosti, riski* [=Visual communications in new media: effects, opportunities, risks], Tomsk, pp. 227–231. (In Russ.).
8. Sharkov, F. I. (2015) Vizualizaciya mediaprostranstva sredstvami kommunikacii [=Visualization of media space by means of communication], in: *Materialy konferencij «Connect-Universum»* [=Materials of Conferences «Connect-Universum»], Tomsk, pp. 232–242. (In Russ.).

Подобина Дарья Витальевна – магистрант кафедры теории массовых коммуникаций факультета журналистики, Челябинский государственный университет.
podobina-94@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ С РОДИТЕЛЯМИ

В. В. Белоножко

*Муниципальное казенное дошкольное образовательное учреждение
«Детский сад № 4», п. Первомайский Коркинского района Челябинской области*

В настоящей статье представлено описание опыта внедрения инновационных форм родительского собрания в дошкольной образовательной организации; описаны способы взаимодействия педагога с семьей.

Ключевые слова: взаимодействие, инновация, инновационная деятельность, семья, педагогическое сотрудничество.

С каждым годом жизнь предъявляет все более высокие требования не только к нам, взрослым людям, но и к детям.

Дошкольное детство – уникальный период в жизни человека и, заметим, что это период, в течение которого ребенок полностью зависит от окружающих его взрослых: родителей и педагогов. Что касается родителей, то взаимодействие с ними является для ребенка первым контактом с объективной социальной реальностью. Что же касается семьи, то родители имеют первый опыт взаимодействия с государственными социально-образовательными институтами в лице дошкольной образовательной организации¹. В организации взаимодействия семьи и ДОО лежит основание, заложенное в ФЗ «Об образовании...», которое фиксирует, что преимущественная ответственность за воспитание детей лежит на родителях, а все другие социальные институты призваны помочь, дополнить и поддержать их воспитательные воздействия. Все это зафиксировано в статье 44-ой ФЗ «Об образовании...» [7].

Многие современные родители, в силу разных социальных и экономических причин, пытаются переложить значительную часть своей ответственности по воспитанию детей на педагогических работников ДОО, не осознавая важности реализации принципа *единства требований* как с их стороны, так и со стороны воспитателей. Здесь важен не принцип *параллельности* существования, а принцип *взаимопроникновения, взаимопризнания и взаимодействия* двух этих социальных институтов [1].

Нестабильность общества и социальная напряженность отрицательно сказываются на воспитательном потенциале семьи: задачи воспитания детей в современной, молодой семье отодвигаются на второстепенные позиции. В связи с этим ДОО особенно большое внимание должна уделять работе с родителями. Педагоги ДОО, с целью активизации родительского участия в социализации и образовании ребенка, начинают искать и экспериментировать с новыми, нетрадиционными формами проведения родительского собрания.

С. Г. Галстян считает, что «...эффективность воспитания ребенка во многом зависит от того, насколько тесно взаимодействуют социальные институты «детский сад» и «семья» [3. С. 54].

Семья и детский сад не могут заменить друг друга, но у этих социальных институтов могут быть различные, не согласованные методы воспитания. Между тем, идея взаимосвязи общественного и семейного воспитания, а также ответственности педагогов и родителей нашла своё отражение в ряде нормативно-правовых документов. Так в статье 44-ой ФЗ «Об образовании...» говорится, что «... родители (законные представители) яв-

¹ В дальнейшем – ДОО.

ляются первыми педагогами, и они обязаны заложить основы физического, нравственно-го и интеллектуального развития личности ребенка в раннем детском возрасте» [7. С. 56].

На обязательность взаимодействия ДОО с семьей указывает и Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования² [6]. В нем перед ДОО ставятся следующие задачи:

- 1) содействие семье в организации сотрудничества детей и взрослых на основе признания ребенка полноценным участником образовательного процесса;
- 2) поддержка инициативы детей в различных видах деятельности;
- 3) сотрудничество с семьей;
- 4) установление единства требований со стороны взрослых в воспитании детей;
- 5) педагогическое просвещение родителей;
- 6) изучение и распространение передового опыта семейного воспитания;
- 7) ознакомление родителей с жизнью и работой ДОО [6].

Изучению современных форм сотрудничества семьи и ДОО посвящены исследования С. Г. Молчанова, который утверждает, что «...и родителю, и государству нужны конкретные результаты, и они должны отражать освоенность конкретных компетенций, а не каких-то “целевых ориентиров”» [6]. Вряд ли родителя устроят объяснения работников ДОО о том, что они *вместе с ребенком идут к “целевым ориентирам”*. Полагаем, что нормального, заинтересованного родителя волнует не то, что его ребенок *идет*, скорее его волнует – *дошел ли* до ... какого-то уровня освоенности содержания образования и социализации» [5. С. 12].

Для того чтобы спланировать эффективную работу с родителями, необходимо начать с анализа социального состава родителей, их интенций и ожиданий от воздействий на их ребенка и, вообще, от эффекта пребывания их сына (дочери) в детском саду.

Таким образом, работа с родителями, это [3]:

- положительный эмоциональный настрой педагогов и родителей на совместную работу по воспитанию детей;
- учет индивидуальности ребенка;
- укрепление внутрисемейных связей;
- возможность реализации единой, согласованной программы образования и социализации ребенка в дошкольном учреждении и в семье.

Анализ существующих практик в дошкольном образовании выявил два вида форм совместной работы [2]:

- совместные мероприятия «педагоги-родители»: родительские собрания, конференции, консультации, беседы, вечера для родителей, кружки (для родителей), тематические выставки, диспуты, педагогические советы, попечительский совет, встречи с администрацией, *школы (университеты)* для родителей, посещения семей, родительские комитеты (другие объединения);
- совместные мероприятия «дети-педагоги-родители»: дни открытых дверей, турниры знатоков, кружки, КВН, викторины, праздники, семейные конкурсы, выпуски газет, просмотры фильмов, концерты, соревнования, трудовые дела по оформлению (оборудованию) помещений групп, благоустройству ДОО и территории.

Существуют традиционные и нетрадиционные формы взаимодействия (профессионально-педагогического общения) педагога с родителями, суть которых – увеличить у них количество теоретических представлений о возможных способах воспитания детей в семье. Традиционные формы подразделяются на коллективные, индивидуальные и наглядно-информационные.

К коллективным формам относятся родительские собрания, конференции, «Круглые столы» и др.

²В дальнейшем ФГОС ДО.

Одной из главных ступенек в сотрудничестве родителей с ДОО является родительское собрание. Родительские собрания могут быть:

- организационными;
- текущими и (или) тематическими;
- итоговыми.

Родительское собрание закономерно считается в среде педагогов не менее сложным «жанром», чем образовательное или социализационное занятие.

Собрание – это двусторонний процесс. Его надо квалифицировать как фрагмент социализационно-образовательного процесса. В его пространстве участвуют две стороны - педагоги и родители. Они собираются для того, чтобы выслушать друг друга и обсудить основные проблемы третьей, самой главной стороны, детей, воспитанников детского сада. Для подготовки к родительскому собранию воспитатель может воспользоваться ресурсами Интернета. Педагоги могут его использовать для подготовки анкет для родителей (рис. 1) [4]. Например, сервисом <http://www.survio.com/>.

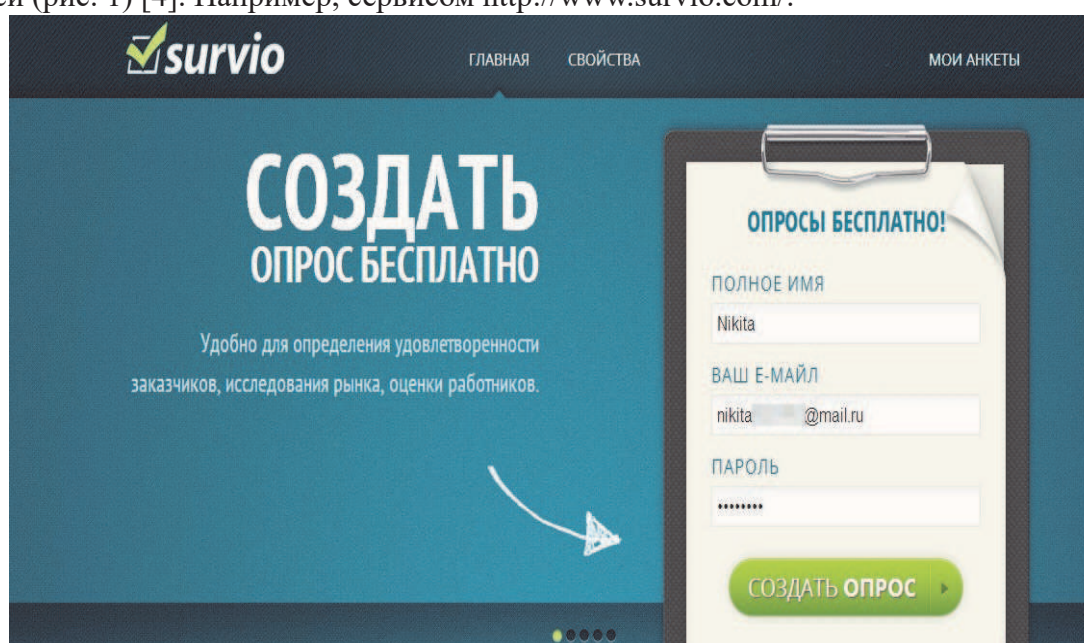

Рис. 1. Интерфейс сервиса

Для создания анкеты необходимо выбрать «Новый опрос» (рис. 2).

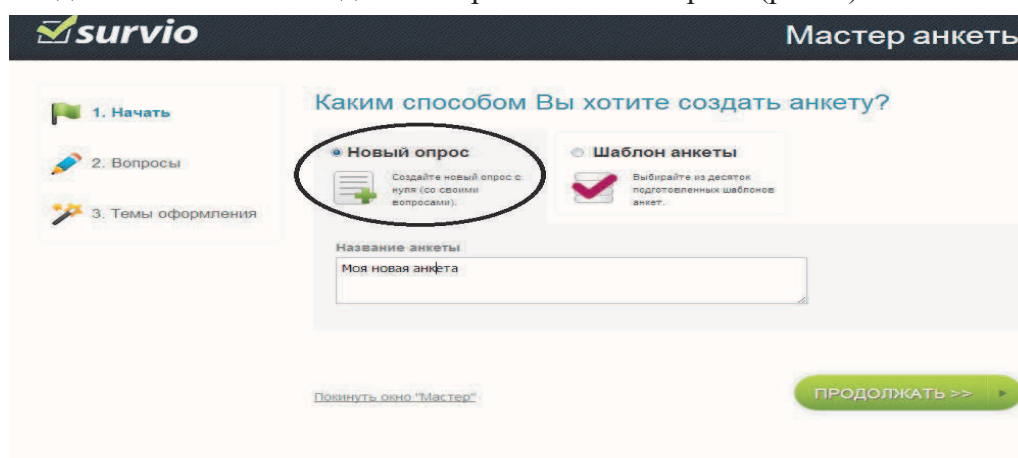

Рис. 2. Создание нового опроса

Далее необходимо отредактировать анкеты (рис. 3).

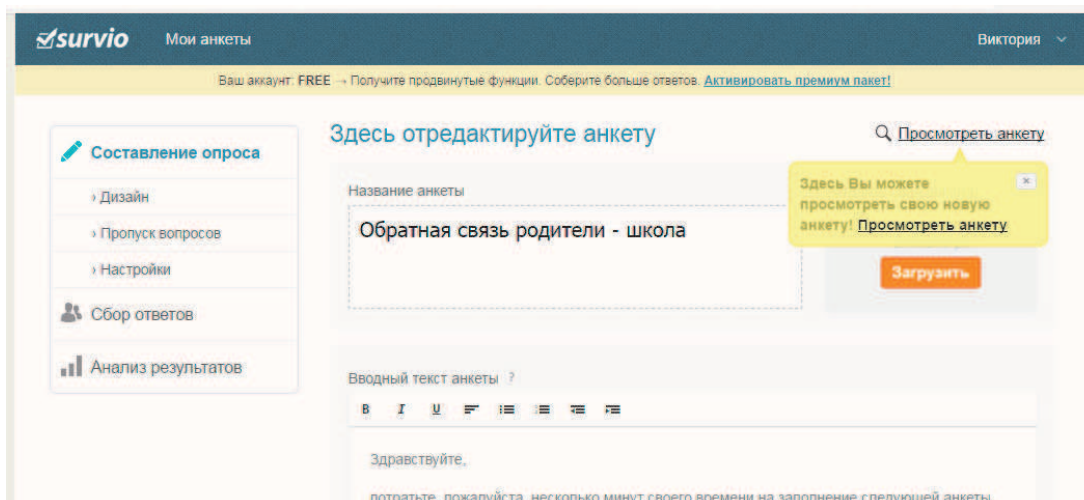

Рис. 3. Редактирование анкеты

На всех этапах подготовки к собранию, включая и разработку анкеты, педагог несет огромную персональную ответственность за его содержание и организацию. Подготовка, проведение и подведение итогов собрания, осмысление его результатов и продуктов: все это сегодня можно делать, согласовывая свои действия с широким использованием ресурсов Интернета.

Время идет вперед, и поэтому некоторые традиционные формы работы с родителями постепенно теряют свою актуальность. На смену им приходят современные экономичные, мобильные и эффективные формы работы с родителями, не требующие от родителей больших временных затрат. Это формы работы с родителями, которые базируются на использовании персонального компьютера и сети Интернет: электронная почта, сайт группы или детского сада, сообщества в социальной сети.

Сегодня выход в Интернет имеет практически каждый человек, у всех активных пользователей есть бесплатный адрес электронной почты, например, на Mail.ru, Яндекс и др. Используя электронную почту можно получить массу преимуществ.

Работа с родителями через электронную почту может осуществляться по нескольким вариантам.

Первый. Воспитатель делает рассылку по всем адресам, или создает общий почтовый адрес, доступ к которому имеет как воспитатель, так и родители.

С письмами, отправленными на общий электронный адрес, знакомятся сразу все родители, письма не теряются; родители могут задавать вопросы и видеть все ответы на них. Электронная почта служит важным инструментом того, чтобы информация доносилась быстро и «всем сразу» (рис. 4).

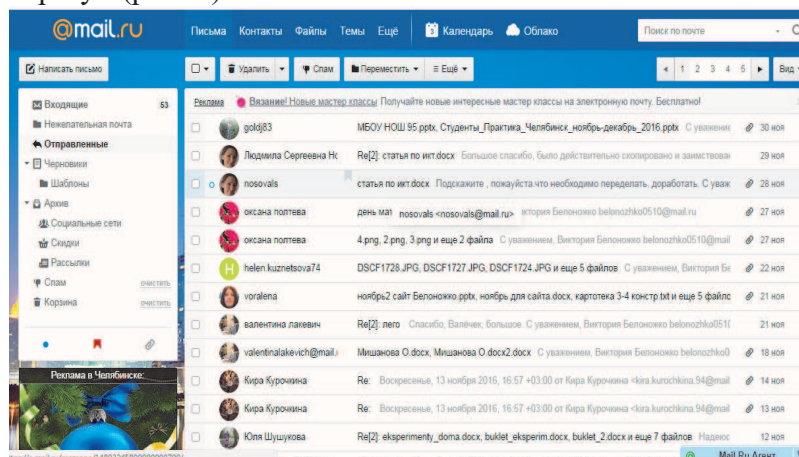

Рис. 4. Электронная почта группы

Второй. Это создание сайта группы. Сайт группы – это еще одна форма с родителями через Интернет (рис. 5).

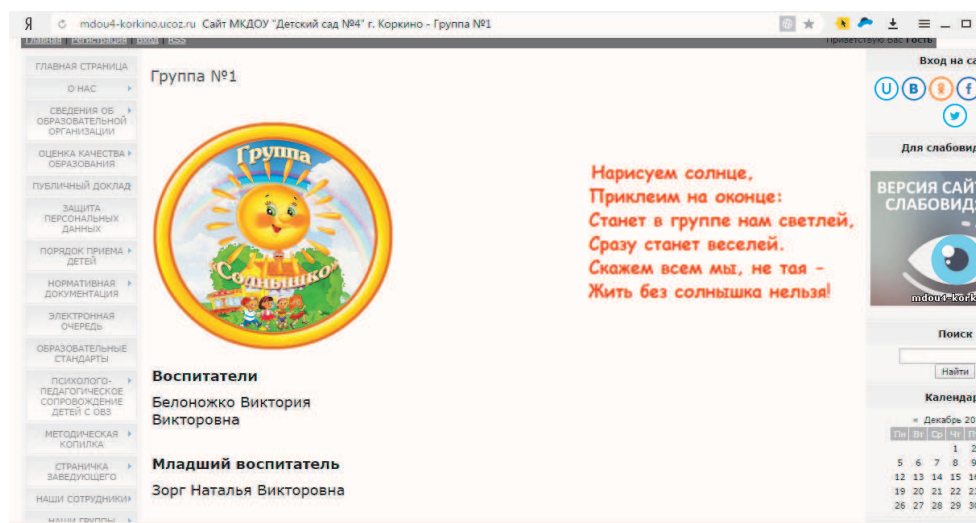

Рис. 5. Пример сайта группы

Сайт позволяет выкладывать на всеобщее обозрение большое количество разнообразной информации. Важно продуманно создать вкладки на сайте. Например: домашнее задание, фотоальбом, информация о группе и др. Для того чтобы родители успевали следить за работой сайта, необходимо обновлять информацию в определенное время. Сайт более информативен, не требует много времени, работает по принципу «открыл и посмотрел».

Третий. Сообщество (или группа) в социальной сети. Такие группы можно организовывать бесплатно в рамках любой социальной сети. Например, «Одноклассники.ру» (рис. 6), «ВКонтакте» (рис. 7), «Facebook» и др.

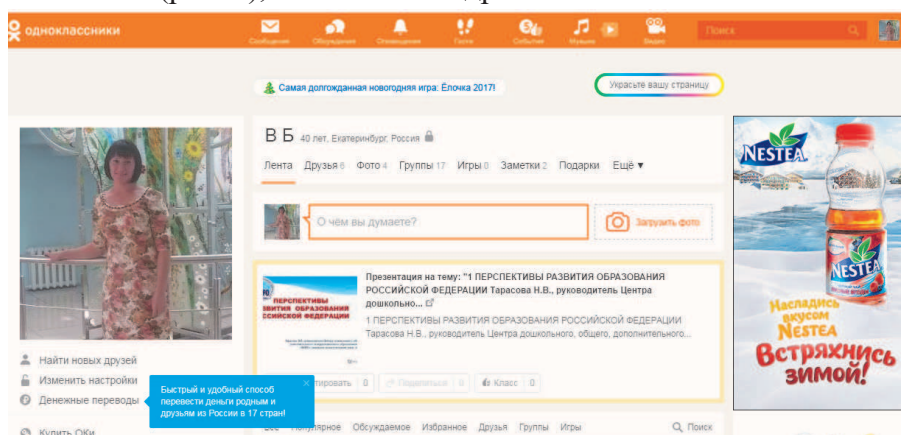

Рис. 6. Пример группы в «Одноклассники.ру»

Социальные сети созданы для общения людей во «всемирной паутине»: наличие аудио- и видеохостинга, наличие групп по интересам и проч. Можно создать свою группу, которую можно наполнить интересным материалом, а также пригласить в неё других пользователей. Работникам ДОО необходимо приобщать родителей к такой форме взаимодействия.

Общение с родителями через социальную сеть – это современно, эффективно, оперативно и не отнимает дополнительного времени у родителей.

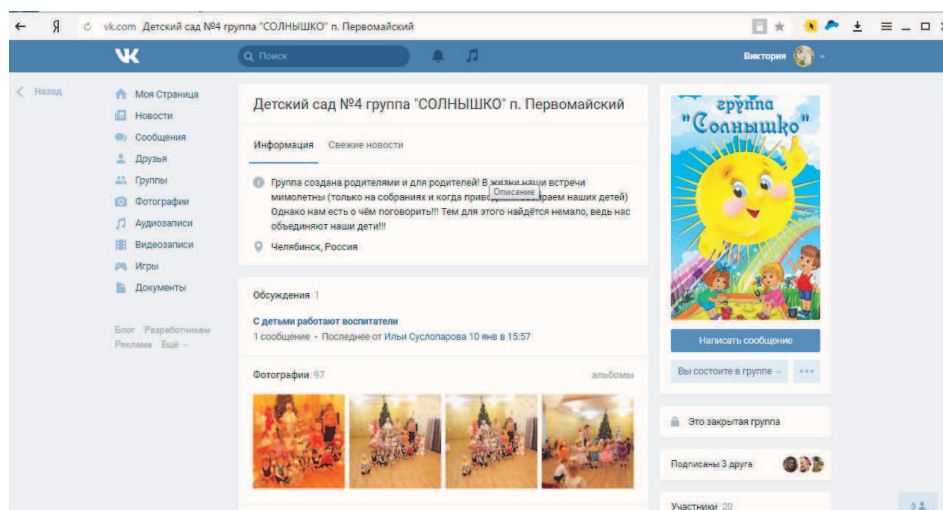

Рис. 7. Пример группы в сети «ВКонтакте».

Таким образом, использование разнообразных форм работы с семьей ребенка дает положительные результаты:

- изменяется характер взаимодействия педагогов с родителями;
- многие родители становятся активными помощниками воспитателя;
- возникают отношения между родителями детей группы (обмен информацией, совместная реализация проектов выходного дня и проч.);
- родители приобретают опыт педагогического сотрудничества.

Благодаря активизации участия родителей в социализационно-образовательном процессе, у детей формируется чувство гордости за своих близких, повышается их самооценка.

И хотя дошкольная образовательная организация и семья – это два звена в одной цепи, детский сад не может заменить семью, но он может дополнить и усилить ее воспитательный потенциал, выполняя свои профессионально-педагогические функции в рамках исполнения ФГОС ДО. Их общая задача – образование и социализация сыновей и дочерей Отечества во исполнение госпрограммы «Патриотическое воспитание граждан...», создание комфортных условий для полноценного дошкольного детства.

Список литературы

1. Антонова, Т. В. Взаимодействие детского сада и семьи в условиях социально-экономической нестабильности общества [Текст] / Т. В. Антонова, Е. П. Арнаутова, В. М. Иванова, Н. А. Разгонова // Семья на пороге третьего тысячелетия: Материалы научно-практической конференции. – М.: МГУ, 2005. – С. 112–118.
2. Арнаутова, Е. П. Методы обогащения воспитательного опыта родителей [Текст] / Е. П. Арнаутова // Дошкольное воспитание. – 2004. № 9. – С. 52–58.
3. Галстян, С. Г. Инновационные формы родительского собрания в дошкольной образовательной организации [Текст] / С. Г. Галстян // Челябинский гуманитарий. – 2016. – № 4 (37). – С. 52–63.
4. Лебедева, Т. Н. Информационные технологии в образовании: Учебно-методическое пособие [Текст] / Т. Н. Лебедева, Л. С. Носова, В. А. Леонтьева, В. В. Чалкова. – Челябинск, 2016. – 294 с.
5. Молчанов, С. Г. Методики отбора содержания социализации (ОСС – ДОУ) и оценивания социализованности мальчиков и (или) девочек (ОС – ДОУ) в дошкольном образовательном учреждении: пособие для работников дошкольного образования [Текст] / С. Г. Молчанов. – Челябинск: Энциклопедия, 2012. – 60 с.

6. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования [Текст]. – М.: Центр педагогического образования, 2014. – 32 с.
7. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [Текст]. – М.: Проспект, 2016. – 160 с.

INNOVATIVE FORMS OF WORKING WITH PARENTS

V. V. Belonozhko

Municipal State Preschool Educational Institution

*«Kindergarten No. 4», Pervomaisky village, Korkinsky district, Chelyabinsk region,
molchanov_chel@mail.ru*

This article describes the experience of introducing innovative forms of parenting in a pre-school educational organization; The ways of interaction between the teacher and his family are described.

Keywords: interaction, innovation, innovation, family, pedagogical cooperation.

References

1. Antonova, T. V., Arnautova, E. P., Ivanova, V. M. and Razgonova, N. A. (2005) Vzaimodeystvie detskogo sada i semi v usloviyah sotsialno-ekonomicheskoy nestabilnosti obschestva [=The interaction of kindergarten and family in the conditions of socio-economic instability of society], in: *Semya na poroge tretogo tysyacheletiya: Materialyi nauchno-prakticheskoy konferentsii* [=Family On the threshold of the third millennium: Materials of the scientific-practical conference], Moscow, MGU, pp. 112–118. (In Russ.).
2. Arnautova, E. P. (2004) Metodyi obogascheniya vospitatelnogo opyita roditeley [=Methods of enriching parents' educational experience], in: *Doshkolnoe vospitanie* [=Preschool upbringing], no. 9, pp. 52–58. (In Russ.).
3. Galstyan, S. G. (2016) Innovatsionnyie formyi roditelskogo sobraniya v doshkolnoy obrazovatelnoy organizatsii [=Innovative forms of the parents' meeting in the pre-school educational organization], in: *Chelyabinskiy gumanitariy* [=Chelyabinsk Humanitarian], no. 4 (37), pp. 52–63. (In Russ.).
4. Lebedeva, T. N., Nosova, L. S., Leonteva, V. A. and Chalkova, V. V. (2016) *Informatsionnyie tehnologii v obrazovanii: Uchebno-metodicheskoe posobie* [=Informational technologies in education: Educational and methodological manual], Chelyabinsk, 294 p. (In Russ.).
5. Molchanov, S. G. (2012) *Metodiki otbora sodержaniya sotsializatsii (OSS – DOU) i otsenivaniya sotsializovannosti malchikov i (ili) devochek (OS – DOU) v doshkolnom obrazovatelnom uchrezhdenii: posobie dlya rabotnikov doshkolnogo obrazovaniya* [=Methods of selecting the content of socialization (OSS - DOW) and assessing the socialization of boys and / or girls (OS - DOW) in a pre-school educational institution: a manual for pre-school education workers], Chelyabinsk, Entsiklopediya, 60 p. (In Russ.).
6. *Federalnyiy gosudarstvennyiy obrazovatelnyiy standart doshkolnogo obrazovaniya* (2014) [=Federal state educational standard of preschool education], Moscow, Tsentr pedagogicheskogo obrazovaniya, 32 p. (In Russ.).
7. *Federalnyiy zakon «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii»* (2016) [=Federal Law “On Education in the Russian Federation”], Moscow, Prospekt, 160 p. (In Russ.).

Белоножко Виктория Викторовна – воспитатель муниципального дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 4», п. Первомайский Коркинского района Челябинской области.
molchanov_chel@mail.ru

УДК 37

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПАТРИОТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И КАЗАХСТАНСКОГО

А. А. Коваленко

Государственное казенное коммунальное предприятие «Ясли-сад № 54», г. Костанай

В статье описано взаимодействие субъектов образовательного процесса в формировании патриотических компетенций детей дошкольного возраста. Выделены основные условия и контент патриотического воспитания в дошкольной образовательной организации.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, образовательный процесс, гражданственность, ценностные ориентации.

Понимание феномена «патриотизм» в Казахстане и России

Слово «патриот» в «Словаре русского языка» обозначено как «...тот, кто любит своё отечество, предан народу, родине» [10. С. 32]. Слово это пришло в русский язык из французского – «patriot» (сын отечества), а в него из латинского, который заимствовал его из древнегреческого – «земляк, соотечественник» [13. С. 217].

Президент Казахстана Н. А. Назарбаев так определяет понятие «казахстанский патриотизм»: «...за двадцать два года суверенного развития созданы главные ценности, которые объединяют всех казахстанцев и составляют фундамент будущего нашей страны.

Во-первых, это Независимость Казахстана и Астана. Во-вторых, национальное единство, мир и согласие в нашем обществе. В-третьих, это светское общество и высокая духовность. В-четвертых, экономический рост на основе индустриализации и инноваций. В-пятых, это Общество Всеобщего Труда. В-шестых, общность истории, культуры и языка. В-седьмых, это национальная безопасность и глобальное участие нашей страны в решении общемировых и региональных проблем.

Благодаря этим ценностям, мы всегда побеждали, укрепляли нашу страну, множили наши великие успехи. В этих государствообразующих, общенациональных ценностях заключается идейная основа Нового Казахстанского Патриотизма» [14]

Президент РФ В. В. Путин, в Послании 2015 года, отметил, что «Россия заявила о себе как о великом и самостоятельном государстве с тысячелетней историей и великими традициями, как нация, которая консолидирована общими ценностями и общими целями. Поэтому справиться с задачами, которые перед нами стоят, способны только мы сами, но только вместе...» [8. С. 3]. Президент РФ твёрдо дал понять, что Россия ответит на все вызовы, будет действовать творчески и результативно. А каждый гражданин призван трудиться ради общего блага и ради своей Родины.

В «Концепции патриотического воспитания граждан РФ» отмечено: «Патриотизм – это любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам...» [2. С. 2]. Патриотизм призван дать новый импульс духовному оздоровлению народа, формированию в России единого гражданского общества. Следовательно, духовное оздоровление всего народа связано, прежде всего, с патриотическим воспитанием подрастающих поколений.

Сравнивая идеи патриотизма в Казахстане и в Российской Федерации можно сказать о единой миссии обоих государств на Земле.

Содержание патриотического воспитания

В «Национальной доктрине образования в Российской Федерации» подчёркивается, что «система образования призвана обеспечить: историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры; воспитание патриотов России...». Также, в качестве основных задач патриотического воспитания дошкольников названы следующие: 1) формирование любви к родному краю; 2) выстраивание духовно-нравственных отношений; 3) воспитание любви к культурному наследию своего народа; 4) формирование уважительного отношения к своим национальным особенностям; 5) воспитание чувства собственного достоинства как представителя своего народа; 6) формирование толерантного отношения к представителям других национальностей, к ровесникам, родителям, соседям, другим людям и т. д. [6].

В новом ФЗ РФ «Об образовании...» дошкольное образование впервые закреплено как, один из уровней общего образования. С 1 января 2014 года введен в действие федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования¹, в котором основной целью образовательной области «социально-коммуникативное развитие» определено, именно, патриотическое воспитание детей дошкольного возраста [11].

Нравственно-патриотическое воспитание можно назвать одним из самых сложных направлений социализации и воспитания по ряду причин: 1) особенности дошкольного возраста, 2) многоаспектность понятия «патриотизм» в современном мире, 3) отсутствие жесткой концептуальности в понимании феномена «патриотизм», теоретических и методических разработок его формирования и оценивания и др. При этом, важным методологическим основанием любой, основанной на здравом смысле, концепции социализации и образования, по мнению С. Г. Молчанова, является суждение: «Никто не может никого и ничему научить, но возможно создание условий, когда учение индивида будет либо тормозиться, либо стимулироваться. Можно также сказать: никто не может никого воспитать, но можно создать условия, при которых социализация индивида будет либо тормозиться, либо стимулироваться» [4. С. 74].

Также С. Г. Молчанов подчеркивает, что в процессе «...воспитания происходит освоение индивидом социальных норм и ценностей и отражение их в индивидуальном сознании и поведении. Воспитание, в так называемом «узком смысле» и есть специально организованная воспитательная система в определенном типе социально-образовательного учреждения» [5. С. 87].

Патриотизация² в дошкольном возрасте

Период дошкольного возраста по психологическим характеристикам наиболее благоприятен для воспитания патриотизма, ребенку дошкольного возраста присуща подражательность, внушаемость, эмоциональная отзывчивость, искренность чувств, которые остаются в памяти надолго, что очень важно в его *патриотизации*.

Издавна ведется спор, что важнее в становлении личности: семья или общественное воспитание. В основе концепции взаимодействия семьи и дошкольной образовательной организации лежит идея о том, что за воспитание детей несут ответственность, прежде всего, родители, а все другие социальные и образовательные институты призваны помочь, поддержать, направить, дополнить их воспитательные усилия. Но всё же, формирование патриотических компетенций проходит эффективнее, если детский сад устанавливает тесное взаимодействие с семьёй. Необходимость подключения семьи к процессу ознакомления детей дошкольного возраста с социальным окружением объясняется «особыми педагогическими возможностями, которыми обладает семья и которые не может

¹В дальнейшем – ФГОС ДО.

²Термин введен проф. С. Г. Молчановым в 2016 году. Патриотизация понимается как освоение патриотических компетенций: «уважать», «защищать», «созидать».

заменить дошкольное учреждение: любовь и привязанность к детям, эмоционально-нравственная насыщенность отношений, их общественная, а не эгоистическая направленность и др.» [3. С. 135].

Вся работа по патриотическому воспитанию детей дошкольного возраста должна осуществляться в тесном взаимодействии с родителями, поскольку семья является важнейшей сферой, определяющей развитие личности ребенка. Именно родители служат ребенку непосредственным образцом поведения. Для родителей готовятся консультации, рекомендации, родительские собрания, к примеру: «Патриотическое воспитание дошкольников», «Как воспитать маленького патриота» [1. С. 818] и др.

Формы и технологии патриотизации

Формами работы по патриотическому воспитанию могут быть: тематические занятия; беседы о Родине, о родном городе, о природе родного края, о хороших людях, чтение детских книг на патриотические темы, подбор песен, стихов для разучивания, просмотр кинофильмов, телевизионных передач для детей; взаимодействие с родителями и социумом.

При этом могут применяться различные современные социализационно-образовательные технологии: игровые, информационные, коммуникативные, проблемные, консультативные, визуальные, проектные, ИКТ.

Сочетание технологий должно быть ориентировано на формирование духовной основы ребенка (эмоций, чувств, мышления); на его социальную адаптацию; на осознание себя, своей субъектности и идентичности в окружающем мире.

Любовь к родному краю – источник патриотизации

Любой край, область, даже небольшой поселок – неповторимы. В каждом уголке Земли своя природа, свои традиции и свой быт. Отбор соответствующего материала позволяет формировать у детей представления о том, чем славен родной край.

В нравственно-патриотическом воспитании огромное значение имеет пример взрослых и, в особенности же, близких людей. На конкретных фактах из жизни старших членов семьи (дедушек и бабушек, участников Великой Отечественной войны, их фронтовых и трудовых подвигов) необходимо прививать детям такие важные понятия, как «долг перед Родиной», «любовь к Отечеству», «трудовой подвиг» и т. д.

Неверно полагать, что, воспитывая любовь к семье, мы уже тем самым прививаем любовь к Родине. К сожалению, известны случаи, когда преданность своему дому уживается с безразличием к судьбе страны, а иногда даже с предательством. Поэтому важно, чтобы дети как можно раньше увидели «гражданское лицо» своей семьи (*Знают ли они, за что их дедушка и бабушка получили медали? Знают ли знаменитых предков?* и т. д.).

Например, воспитывая у детей любовь к своему городу, необходимо подвести их к пониманию, что их город – частица Родины, поскольку во всех местах, больших и маленьких, есть много общего.

Следует подчеркнуть, что для ребенка дошкольного возраста характерны кратковременность интересов, неустойчивость внимания, утомляемость. Поэтому неоднократное обращение к одной и той же теме лишь способствует развитию у детей внимания к длительному сохранению интереса к одной теме. Кроме того, необходимо объединять в одну тему занятия не только по родному языку, но и по ознакомлению с природой, музыкой, изобразительной деятельностью (например, «Мой город», «Столица нашей Родины – Астана»). Учет возрастных особенностей детей требует широкого применения игровых приемов, которые важны как для повышения познавательной активности детей, так и для создания эмоциональной атмосферы занятия. Большой интерес вызывают у детей квесты (игры-приключения) «поездки и путешествия». Таким образом, каждая тема должна

подкрепляться различными играми, продуктивными видами деятельности (изготовление коллажей, поделок, альбомов, тематическое рисование). Итоги работы над темой, объединяющей некую группу компетенций детей, могут быть представлены во время общих праздников, семейных развлечений.

Следует подчеркнуть, что трудности в ознакомлении детей с бытом, традициями, отдельными историческими моментами вызваны тем, что детям дошкольного возраста свойственно наглядно-образное мышление. Поэтому, необходимо использовать не только художественную литературу, иллюстрации, загадки, пословицы, шутки и т. д., но и «живые» наглядные предметы и материалы (национальные костюмы, старинную мебель, посуду, орудия труда и т. д.). Пространство *бытовой повседневности* чрезвычайно эффективно для ознакомления детей со сказками, народными промыслами, бытовыми предметами старины. Для этого желательны посещения музеев, а также организация музейных экспозиций в помещениях детского сада. Именно здесь для ребенка открывается возможность первого проникновения в историю быта родного края. Кроме того, в подобной *экспозиции* расширяются возможности подачи информации посредством игры (через героев сказок и т. д.). И не случайно В. В. Путин, Президент РФ, подчеркивает: «...в молодом поколении – надежная, прочная опора... в сложном XXI веке» [9. С. 1]. Наверное, под таким суждением подписался бы и Президент Казахстана.

Резюме

Таким образом, модель патриотического воспитания и патриотизации детей дошкольного возраста составляют многие материальные и нематериальные компоненты, субъекты и объекты: семья, детский сад, родной город, родная страна и др.

При всей трудности решения проблемы патриотического воспитания, одно правило должно быть непреложным и незыблемым: целесообразно патриотическое воспитание детей организовывать во взаимодействии дошкольного учреждения и семьи, воздействуя, одновременно, и на детей, и на их родителей. Необходимо создание системы работы педагогов и родителей, позволяющей планомерно, активно вовлекать родителей в патриотическое воспитание детей, и одновременно повышать уровень психологических и педагогических компетенций родителей.

Список литературы

1. Кондратьева, Н. В. Патриотическое воспитание детей дошкольного возраста: из опыта работы [Текст] / Н. В. Кондратьева // Молодой ученый. – 2015. – № 22. – С. 818–820.
2. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pandia.ru/text/77/359/58532.php>.
3. Молчанов, С. Г. Воспитание – инструмент социализации образования [Текст] / С. Г. Молчанов, Г. Г. Вороненко // Актуальные проблемы повышения качества общего и профессионального образования в условиях модернизации: Материал междунар. науч.-практ. конф. (г. Челябинск, 16 декабря 2008). – Челябинск: Образование, 2009. – Ч. 2. – С. 135–153.
4. Молчанов, С. Г. Категория «воспитание» и образовательные программы воспитательной работы [Текст] / С. Г. Молчанов, К. Г. Тротт // Челябинский гуманитарий. – 2009. – № 3. – С. 74–86.
5. Молчанов, С. Г. Содержание социализации, социальные компетенции, социализованность [Текст] / С. Г. Молчанов, А. Т. Тутатчиков // Челябинский гуманитарий. – № 3. – 2009. – С. 87–97.
6. Национальная доктрина образования в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://sinncom.ru/content/reforma/index5.htm>.

7. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации «Об утверждении федерального государственного общеобразовательного стандарта дошкольного образования» от 17 октября 2013 г. № 1155 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html>.
8. Путин, В. В. Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ [Текст] / В. В. Путин // Российская газета. – 2015. – № 287. – С. 2–4.
9. Путин, В. В. Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ [Текст] / В. В. Путин // Российская газета. – 2016. – № 274. – С. 1–3.
10. Словарь русского языка: в 4-х т. [Текст]. – Т. 3. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. язык, 1983. – 750 с.
11. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
12. ФГОС ДО: Министерство образования и науки Российской Федерации: приказ от 17 октября 2013 г. № 1155 Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования [Электронный ресурс]. – URL: <http://Минобрнауки.рф>.
13. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. Т. 3 [Текст] / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О. Н. Тубачева. – 2-е изд., стереотип. – М.: Прогресс, 1987. – 830 с.
14. Назарбаев, Н. А. Послание народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050». Новый политический курс состоявшегося государства» от 14.12.2012 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.akorda.kz/ru>.

INTERACTION OF THE SUBJECTS OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE FORMATION OF PATRIOTIC COMPETENCIES IN PRESCHOOL CHILDREN: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE RUSSIAN AND KAZAKH

A. A. Kovalenko

The State Public Utility Enterprise “Kindergarten No. 54”, Kostanay, molchanov_chel@mail.ru

The article describes the interaction of the subjects of the educational process in the formation of patriotic competences of preschool children. The main conditions and content of patriotic education in preschool educational organizations are singled out.

Keywords: patriotism, patriotic education, educational process, citizenship, value orientations.

References

1. Kondrateva, N. V. (2015) Patrioticheskoe vospitanie detey doshkolnogo vozrasta: iz opyita raboty [Patriotic education of children of preschool age: from work experience], in: *Molodoy uchenyy* [Young Scientist], no. 22, pp. 818–820. (In Russ.).
2. *Kontseptsiya patrioticheskogo vospitaniya grazhdan Rossiyskoy Federatsii* [The concept of patriotic education of citizens of the Russian Federation], available at: <http://www.pandia.ru/text/77/359/58532.php>, accessed 23.06.2017. (In Russ.).
3. Molchanov, S. G. and Voronenko, G. G. (2009) Vospitanie – instrument sotsializatsii obrazovaniya [Education - the tool of socialization of education], in: *Aktualnyie problemyi povyisheniya kachestva obshego i professionalnogo obrazovaniya v usloviyah modernizatsii*:

Material mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Chelyabinsk, 16 dekabrya 2008) [=Actual problems of improving the quality of general and vocational education in the conditions of modernization: Material of the international. Scientific-practical. Conf. (Chelyabinsk, December 16, 2008)], Chelyabinsk, Obrazovanie, part 2, pp. 135–153. (In Russ.).

4. Molchanov, S. G. and Trott, K. G. (2009) Kategoriya «vospitanie» i obrazovatelnyie programmyi vospitatelnoy raboty [The category of “upbringing” and educational programs of educational work], in: *Chelyabinskiy gumanitariy* [=Chelyabinsk Humanitarian], no. 3, pp. 74–86. (In Russ.).

5. Molchanov, S. G. and Tutatchikov, A. T. (2009) Soderzhanie sotsializatsii, sotsialnyie kompetentsii, sotsializovannost [The content of socialization, social competence, socialization], in: *Chelyabinskiy gumanitariy* [=Chelyabinsk Humanitarian], no. 3, pp. 87–97. (In Russ.).

6. *Natsionalnaya doktrina obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii* [=The National Doctrine of Education in the Russian Federation], available at: <http://sinncom.ru/content/reforma/index5.htm>, accessed 23.06.2017. (In Russ.).

7. *Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii «Ob utverzhdenii federalnogo gosudarstvennogo obscheobrazovatel'nogo standarta doshkol'nogo obrazovaniya» ot 17 oktyabrya 2013 g. # 1155* [=Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation “On the approval of the federal state general educational standard of preschool education” of October 17, 2013 No. 1155], available at: <http://www.rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html>, accessed 23.06.2017. (In Russ.).

8. Putin, V. V. (2015) Poslanie Prezidenta Vladimira Putina Federalnomu Sobraniyu RF [=Message from President Vladimir Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation], in: *Rossiyskaya gazeta* [=Russian Journal], no. 287, pp. 2–4. (In Russ.).

9. Putin, V. V. (2016) Poslanie Prezidenta Vladimira Putina Federalnomu Sobraniyu RF [=Message from President Vladimir Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation], in: *Rossiyskaya gazeta* [=Russian Journal], no. 274, pp. 1–3. (In Russ.).

10. *Slovar russkogo yazyika: v 4-h t.* (1983) [=Dictionary of the Russian language: in 4 tons], Vol. 3, 2-e izd., ispr. i dop., Moscow, Rus. yazyik, 750 p. (In Russ.).

11. Federalnyiy zakon ot 29.12.2012 # 273-FZ (red. ot 21.07.2014) «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» [=Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 (as amended on July 21, 2014) “On Education in the Russian Federation”], in: *Ofitsialnyiy internet-portal pravovoy informatsii* [=Official Internet Portal for Legal Information], available at: <http://www.pravo.gov.ru>, accessed 23.06.2017. (In Russ.).

12. *FGOS DO: Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii: prikaz ot 17 oktyabrya 2013 g. # 1155 Ob utverzhdenii Federalnogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta doshkol'nogo obrazovaniya* [=GEF DE: Ministry of Education and Science of the Russian Federation: Order No. 1155 of October 17, 2013 Concerning the Approval of the Federal State Educational Standard for Preschool Education], available at: <http://Minobrnauki.rf>, accessed 23.06.2017. (In Russ.).

13. Fasmer, M. (1987) *Etimologicheskiy slovar russkogo yazyika. V 4-h t.* [=Etymological Dictionary of the Russian Language. In 4 vols.] Vol. 3, 2-e izd., stereotip., Moscow, Progress, 830 p. (In Russ.).

14. Nazarbaev, N. A. *Poslanie narodu Kazahstana «Strategiya «Kazahstan-2050». Novyyiy politicheskiy kurs sostoyavshegosya gosudarstva» ot 14.12.2012 g.* [=Message to the people of Kazakhstan “Strategy” Kazakhstan-2050 “. New political course of the held state “dated December 14, 2012], available at: <http://www.akorda.kz/ru>, accessed 23.06.2017. (In Russ.).

Коваленко Анастасия Александровна – воспитатель, ГККП «Ясли-сад №54 акимата города Костаная отдела образования города Костаная».

molchanov_chel@mail.ru

УДК 37

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА К ВНЕДРЕНИЮ ФГОС ДО¹

М. Д. Кузнецова, А. А. Яшина, Н. А. Колганова

МБДОУ ДС 27, г. Челябинск

В статье обсуждается возможность использования методик формирования и оценивания позитивной социализованности для социализации и целенаправленного социального вмешательства в процесс формирования позитивных социальных, профессионально-значимых компетенций педагогического персонала, обеспечивающих готовность к реализации ФГОС ДО, а также анализируются возможности компаративного анализа экспертных позиций воспитателей и родителей с учетом их принадлежности к возрастной и (или) гендерной группе.

Ключевые слова: социализация, содержание социализации, социальные компетенции («универсальные», «женские», «мужские»), референтность, эксперты, экспертные позиции, воспитание, социально-психологический климат, готовность педагогов к внедрению ФГОС ДО.

Новые федеральные государственные образовательные стандарты на всех уровнях системы образования, включая и ФГОС ДО, можно квалифицировать как очередной этап развития российского дошкольного образования. При этом очевидно, что достижение нового качества образованности и социализованности детей дошкольного возраста невозможно без преобразований в профессиональной компетентности педагога, без включения его в процесс непрерывного профессионально-педагогического образования. Даже при внутреннем сопротивлении к переменам в образовании и, подчас, их полному неприятию, педагоги стремятся разобраться в сути новаций и инноваций, освоить компетенции, необходимые для работы в формате нового ФГОС ДО. Это заставляет их интенсивно осваивать современные технологии и методики воспитания и обучения, внедрять новые способы деятельности из актуальных психологических, социологических и педагогических практик.

На фоне всего этого возникает социальная напряженность, взаимное недоверие, интриги. В социально-образовательном пространстве организации снижается уровень «эмоциональной безопасности»², ухудшается аффективно-психологическая среда, что снижает эффективность деятельности персонала организации.

В этой социально-образовательной ситуации более гибким и открытым должно стать функционирование учебно-методических центров (УМЦ)³, на которые, в основном, и ложится решение проблем организации и содержания дополнительного профессионального образования, методического и научно-методического сопровождения готовности педагогов к реализации ФГОС ДО. При этом функционирование УМЦ ограничено ориентацией на профессионально-образовательные и методические компетенции, а социальные компетенции, «личностные профессионально-значимые компетенции» (термин введен

¹ ФГОС ДО – общепринятая аббревиатура для обозначения Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования.

² Термин введен О. Декроли. В Педагогическом Энциклопедическом словаре – Жан Овид Декроли (Decroly).

³В дальнейшем – УМЦ.

проф. С. Г. Молчановым) остаются вне сферы их внимания. Однако в профессионально-педагогическом сообществе есть понимание того, что в связи с появлением ФГОС ДО должны обновиться и социально-профессиональные, и социально-статусные, и личностные (но, конечно, только профессионально-значимые) компетенции. И возникает вопрос: как же *социально* подготовить педагога, а, тем более, измерить его *социальную подготовленность* (т. е. *компетентность*) к внедрению нового ФГОС ДО? Во всяком случае, становится ясно, что внедрение НОВОГО требует обновленных социальных (*социально-профессиональных, социально-статусных, личностных профессионально-значимых*)⁴ компетенций.

Для определения совокупности социальных компетенций, на которые ориентируются представители определенной а) возрастной и б) гендерной группы (т. е. для определения референтных внутригрупповых компетенций) было проведено экспертное оценивание по методике отбора содержания социализации С. Г. Молчанова [1; 2]. В экспертном оценивании принимали участие педагоги МБДОУ № 27 г. Челябинска, выступившие в *позиции экспертов*. Им был предложен «перечень личностных качеств или социальных компетенций» [2. С. 23], причем только позитивных. Из них они должны были выбрать, *как эксперты*, те качества (социальные компетенции), «которые они хотели бы видеть в своем коллеге (мужчине и (или) женщине)» [3. С. 149].

«В предложенном перечне, отобранные в него, слова фиксируют **универсальные** качества (компетенции) и кроме того, гендерные качества (компетенции), т.е. две группы компетенций: а) по преимуществу, **женских** и б) по преимуществу, **мужских**. Совершенно естественно, что все эти слова из предложенного перечня, несут в себе смыслы накопленных веками общественно-исторических, общечеловеческих представлений о позитивных качествах, которыми должен обладать нормально социализованный человек. Мужчина и (или) женщина. Кроме того, и подчеркнем это еще раз, перечень содержит и наименования качеств, которыми, преимущественно, должен обладать а) мужчина и б) женщина также в соответствии с многовековыми, сложившимися в общественно-историческом опыте, представлениями о женщине (как о *матери*) и о мужчине (как об *отце*)» [3. С. 149].

В представляемых материалах исследования авторы сосредоточились на двух группах качеств: а) универсальных и б) женских. Это обусловлено тем, что в исследовании принимали участие только женщины – педагоги ДОО.

Но мы, при этом, также попытались получить их экспертную оценку относительно желательных мужских качеств. «Таким образом, из имеющихся в перечне слов, каждому педагогу, как эксперту, было предложено из этих слов, как из элементов, сложить некий набор социальных компетенций, т. е. «женский» портрет, опираясь, с одной стороны, на общечеловеческие, а, с другой стороны, на свои субъективные представления. Далее, на основе экспертной оценки (еще раз подчеркнем, что в качестве экспертов выступили сами педагоги), был произведен отбор наиболее важных, значимых (с точки зрения экспертов) компетенций, для оценки человека, личности. При этом речь идет, совершенно конкретно, только о педагогах-коллегах» [3. С. 149].

Затем, по методике С. Г. Молчанова [1; 2], была выборочно проведена экспертиза конспектов социализационных занятий (родительских собраний, методических совещаний, занятий с детьми и проч.), с целью получения ответа на вопрос: *на увеличение выраженности каких социальных компетенций педагогов они могут повлиять (оказать развивающее воздействие)?*

Каждый конспект оценивался не менее чем пятью экспертами, из субъективных оценок которых путем вычисления среднего числового значения фиксировалась *объекти-*

⁴Их рассмотрение требует специального исследования, начатого в 90-ые годы прошлого века профессором С. Г. Молчановым.

визированная (термин введен проф. Молчановым) оценка. Это означает, что если некий объект оценивается не менее чем пятью экспертами, то оценка его состояния квалифицируется как *достоверная*. При этом объективной она, все равно, быть не может, считает С. Г. Молчанов, но только *объективизированной* [2], т. е. приближенной к объективной. Заметим, что экспертное суждение относительно вероятностного воздействия конкретного социализационного занятия на увеличение выраженности социализованности высказывается относительно основания – *наборы компетенций, значимых для этих женщин и выбранных ими самими из позиции эксперта*. Но об этой части нашего исследования мы расскажем в следующей публикации, поскольку эти данные находятся в стадии обработки.

Наше исследование было выстроено в логике, избранной в исследовании И. М. Черновой [3], и мы так же, как и она, «...остановимся пока только на обсуждении данных, полученных по методике оценивания отбора содержания социализации [1; 2], о наборах качеств, которые хотели бы видеть в своих коллегах участники экспертного оценивания» [3. С. 149].

В опросе приняли участие педагоги ДООУ № 27 г. Челябинска: женщины от 22 до 65 лет (табл. 1).

Таблица 1

Состав группы экспертов по полу и возрасту

Группы по возрасту	Женщины (всего 20)		
	22–35 лет	36–50 лет	51 год и старше
Кол-во в группе (всего 20)	11	5	4

Задачу перед участниками оценивания мы сформулировали так же, как и в исследовании И. М. Черновой [3]: «*Отобрать из предложенного перечня слова, фиксирующие позитивные социальные компетенции (качества), которыми должна обладать коллега-женщина*» [3. С. 150]. Заметим, что такое единообразное формулирование задачи, на наш взгляд, обеспечивает не только чистоту эксперимента, но и сравнимость результатов нашего исследования и И. М. Черновой, и, кроме того, обеспечивает валидизацию и проверку надежности методики С. Г. Молчанова.

Таким образом, так же, как в исследовании И. М. Черновой, мы суммировали числовые значения субъективных оценок всех участников экспертного оценивания и разделили это полученное числовое значение на количество всех экспертов. Таким образом, мы получили числовое значение важности каждой компетенции, во-первых, для всех экспертов (всех возрастных групп), во-вторых, для каждой возрастной группы экспертов, отдельно (см. табл. 1). Таким способом предполагалось объективизировать все эти «экспертные оценки относительно социальных компетенций, которые участники экспертного оценивания хотели бы видеть в своем коллеге» [3. С. 150].

В результате были получены следующие данные (табл. 2).

В таблице 2 зафиксировано количество выборов (в %) того или иного слова (качества, социальной компетенции) из предложенного экспертам перечня. Каждый выбор – это экспертная (оценочная) субъективная позиция каждого эксперта.

Отметим, что педагоги, принадлежащие к разным возрастным группам, выбрали различные наборы социальных компетенций для «женского портрета» (табл. 2). При этом все три группы экспертов (педагоги всех возрастов) выбрали три социальные компетенции: «любовь к детям», «женственность», «чувство юмора». У первой и третьей групп совпал выбор еще двух компетенций: «женственность», «умение уступить». У второй и третьей групп совпал выбор компетенции «женственность». Таким образом, у первой и третьей групп 2 совпадения, у второй и третьей – одно, у первой и второй – одно (табл. 2).

Таблица 2

*Педагоги-женщины:
итоги выбора социальных компетенций – «женский портрет»
(сводный перечень повторяющихся выборов)*

№ п/п	Возраст группы	51 год и выше	от 36 до 50 лет	от 22 до 35 лет	Среднее значение по трем группам
	Качества	В % от общего кол-ва экспертов (внутри каждой группы)			
1.	Любовь к детям	67	75	33	58
2.	Умение понимать других	50	-	-	16,3
3.	Женственность	50	50	50	50
4.	Чувство юмора	50	38	67	52
5.	Забота о людях	50	-	-	16,3
6.	Жизнерадостность	50	-	33	42
7.	Умение уступить	33	-	33	22
8.	Терпимость	33	-	-	11
9.	Надежность	33	-	50	28
10.	Привлекательность	33	-	-	11
11.	Трудолюбие	33	-	-	11
12.	Доброта	-	75	83	53
13.	Культурность	-	50	-	17
14.	Искренность	-	50	-	17
15.	Уверенность в себе	-	50	-	17
16.	Тактичность	-	38	-	13
17.	Высокая мораль	-	38	-	13
18.	Верность	-	38	67	35
19.	Честность	-	38	-	13
20.	Ответственность	-	-	50	17
21.	Уважительность	-	-	33	11
22.	Ум	-	-	33	11

Наибольшее количество выборов (среднее значение для всех трех групп) получили следующие женские, по преимуществу, качества: «любовь к детям» (58%), «чувство юмора» (52%), «женственность» (50%), «жизнерадостность» (42%), «верность» (35%), «надежность» (28%), «умение уступить» (22%), «культурность, искренность, уверенность в себе, ответственность» (17%). Более согласованными в выборах социальных компетенций (качеств), явились группы педагогов в возрасте от 22 до 35 лет и 51 год и старше.

Мы обратили внимание на то, что педагоги (как эксперты) не выбирают такие женские качества (социальные компетенции) как: «доверчивость», «мягкость», «сострадание», «тихий голос», «очаровательность», «нежность».

Из таблицы 3 следует, что *универсальные* качества выбирались экспертами в 1,4 раза чаще, чем *женские*. Для формирования «портрета» коллеги-женщины педагоги (как эксперты) чаще выбирают слова из перечня универсальных социальных компетенций (117 выборов), чем слова из перечня женских (83 выбора).

Таблица 3

*Педагоги-женщины:
соотношения выборов женских и универсальных
социальных компетенций (качеств)*

Соци- аль- ные ком- пе- тен- ции	Эксперты																				Всего выборов	Среднее число выборов	Соотношение выборов
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20			
жен- ские	5	1	3	3	4	4	5	2	4	4	3	5	3	3	7	3	5	6	3	10	83	4,2	1,4
уни- вер- саль- ные	5	9	7	7	6	6	5	8	6	6	7	5	7	7	3	7	5	4	7	0	117	5,9	

Среднее значение числа выборов женских качеств – 4,2, а универсальных – 5,9. Таким образом, в «портрете» коллеги-женщины, с экспертной позиции педагогов, доминируют универсальные (59,1%), социальные компетенции по отношению к женским (41,9 %) (см. табл. 3).

Аналогичную работу мы проделали относительно экспертного выбора мужских компетенций из позиции эксперта-женщины.

Таблица 4

*Педагоги-женщины:
итоги выбора социальных компетенций – «мужской портрет».
(сводный перечень повторяющихся выборов)*

№ п/п	Возраст группы Качества	51 год и	от 36 до	от 22 до 35	Среднее значение по трем группам
		выше	50 лет	лет	
% от общего кол-ва экспертов					
1.	Надежность	50	50	100	67
2.	Мужественность	50	75	50	58
3.	Активность	-	-	50	17
4.	Доброта	67	50	50	56
5.	Романтичность	33	-	50	28
6.	Трудолюбие	67	86	33	62
7.	Уверенность в себе	-	-	33	11
8.	Ум	100	50	33	31
9.	Ответственность	50	38	33	40
10.	Чувство юмора	50	63	33	49
11.	Индивидуализм	-	50	-	17
12.	Культурность	-	38	-	13
13.	Высокая мораль	-	38	-	13
14.	Честность	50	-	-	17
15.	Вера в себя	67	-	-	22

В таблице 4 зафиксировано количество выборов (в %) того или иного слова (качества, социальной компетенции) из предложенного экспертам перечня для «мужского портрета». Каждый выбор – это экспертная (оценочная) позиция каждого эксперта-женщины.

Отметим, что педагоги, принадлежащие к разным возрастным группам, выбрали различные наборы социальных компетенций для «мужского портрета». При этом все три группы экспертов (педагоги-женщины всех возрастов) выбрали семь одних и тех же социальных компетенций для «мужского портрета»: «надежность», «мужественность», «добродота», «трудолюбие», «ум», «ответственность», «чувство юмора» (табл. 4). Таким образом, согласованность экспертных позиций педагогов-женщин относительно социальных компетенций для «мужского портрета» выше, чем для – «женского портрета» (табл. 2).

Наибольшее количество выборов (среднее значение для всех трех групп экспертов) получили следующие мужские, по преимуществу, качества: «надежность» (67 %), «трудолюбие» (62 %), «мужественность» (58 %), «добродота» (56 %), «чувство юмора» (49 %), «ответственность» (40 %), «ум» (31 %).

Таблица 5

*Педагоги-женщины:
соотношения выборов мужских и универсальных
социальных компетенций (качеств)*

Соци- аль- ные ком- пе- тен- ции	Эксперты																				Всего выборов	Среднее число выборов	Соотношение выборов
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20			
муж- ские	1	4	1	3	5	3	2	4	1	0	5	4	3	4	4	4	3	5	3	3	62	3,1	2,2
уни- вер- саль- ные	9	6	9	7	5	7	8	6	9	10	5	6	7	6	6	6	7	5	7	7	138	6,9	

Следует заметить, что в выборе социальных компетенций для «мужского портрета» (табл. 5), все возрастные группы педагогов-женщин (как экспертов) более согласованы, чем в выборе социальных компетенций для «женского портрета» (табл. 3). Во всех трех группах отмечены семь одинаковых качеств, но только одно, которое относится к мужским, по преимуществу, – «мужественность». А остальные выбранные качества (компетенции) относятся к универсальным. Наибольшее количество выборов получили следующие мужские, по преимуществу, качества: «мужественность» и «вера в себя». Из таблицы 5 следует, что универсальные качества личности для «мужского портрета» выбираются в 2,2 раза чаще, чем из перечня мужских.

Таким образом, на основе экспертного оценивания педагогов-женщин, мы определили два перечня социальных компетенций для женщин и мужчин. В каждый перечень отобраны только **десять слов** по основанию: частотность их выбора экспертами (табл. 2 и 5; столбец 6).

Мы получили, таким образом, согласованную экспертную позицию 20 педагогов-женщин одного образовательного учреждения относительно желаемых социальных компе-

тенций женщин и мужчин. Вышеприведенные перечни (табл. 6) могут быть квалифицированы как некие стохастические, но эталонные модели социальных компетенций для «женского» и «мужского портретов».

Таблица 6

*Педагоги-женщины:
экспертная позиция относительно
женских и мужских социальных компетенций⁵*

№ п/п	Социальные компетенции – «женский портрет»	№ п/п	Социальные компетенции – «мужской портрет»
1.	Любовь к детям	1.	<i>Надежность</i>
2.	<i>Доброта</i>	2.	Трудолюбие
3.	<i>Чувство юмора</i>	3.	Мужественность
4.	Женственность	4.	<i>Доброта</i>
5.	Жизнерадостность	5.	<i>Чувство юмора</i>
6.	Верность	6.	Ответственность
7.	<i>Надежность</i>	7.	Ум
8.	Умение уступить	8.	Романтичность
9.	Забота о людях	9.	Вера в себя
10.	Ответственность	10.	Честность

С. Г. Молчанов пишет, что его методика «...обеспечивает формирование и формулирование содержания социализации» [2. С. 5], т. е. отвечает на вопрос: «Какие социальные компетенции эксперты хотели бы видеть в мужчине и женщине?». И это ответ на вопрос для педагога (воспитателя, родителя и т. д.): «ЧТО воспитывать?» и «ЧТО формировать?» Это и есть содержание социализации. Это и есть, по существу, социализационный план⁶ (табл. 6), т. е. план воспитания, обеспечивающий освоение содержания социализации. Это, как бы, аналог учебного или образовательного плана, который содержит описание содержания образования. Социализационный же план⁷ описывает содержание социализации. И этот термин необходимо ввести в профессиональный обиход, как это предлагает С. Г. Молчанов в своих исследованиях.

Таким образом, нам удалось зафиксировать позицию педагогов относительно того, что надо формировать, воспитывать в мальчиках, девочках и их родителях. И, конечно, в самих педагогах. И «...такое направление движения к описанию содержания социализации возможно. И это движение, как бы, *сверху*» [2. С. 5], т. е. со стороны педагогов государственного образовательного учреждения, со стороны государства.

Но может быть и встречное движение – *снизу* и (или) навстречу, т.е. со стороны родителей в рамках социализационного занятия в виде *родительского собрания*. «Ведь нельзя забывать, что образовательное учреждение исполняет социальный заказ. И кто же заказчик? Прежде всего, это ребенок, который пришел в образовательное учреждение сегодня, но готовится к жизни в отстоящем, от сегодняшней реальности на 10-15 лет, будущем. И он главный заказчик... Поэтому при отборе содержания социализации, конечно же, надо обратиться к нему» [2. С. 5]. Но обратиться к нему мы можем опосредованно, через

⁵ Курсивом выделены в обоих перечнях совпадающие социальные компетенции, относящиеся к группе универсальных социальных компетенций по методике С.Г. Молчанова (17. С. 23).

⁶ Постепенно в научный обиход вводится термин «образовательный план», вместо устаревающего «учебный план» и назрела необходимость введения термина «социализационный план» для обозначения и фиксации содержания социализации (точка зрения проф. С. Г. Молчанова).

⁷ Термин предложен С. Г. Молчановым в лекциях 2014–2016 учебных годов.

его родителей или лиц их заменяющих, в соответствии со статьей 44-ой ФЗ «Об образовании...». Именно они (вместе с педагогами) и назовут желаемые качества своих детей. Но это будут качества (компетенции), исключительно, из числа позитивных. Формирование же этих качеств потребует создания не только *предметно-развивающей среды, но и социо-развивающего пространства*⁸.

Наверное, исследователям, стремящимся к большой точности и глобальности выводов, может показаться не слишком репрезентативной выборка в нашем локальном, институциональном исследовании. Ведь в нем приняли участие всего 20 педагогов-женщин в возрастном диапазоне от 22 до 65 лет. И мы, на самом деле, можем согласиться, что такая выборка не позволяет делать выводы о закономерностях выборов тех или иных наборов социальных компетенций различными возрастными группами. Однако само проведенное пилотное исследование, тем не менее, показывает, что при выборе социальных компетенций для «женского портрета» количество выборов женских, по преимуществу, компетенций выше (1,4), чем мужских, по преимуществу, для «мужского портрета» (2,2).

Полагаем, что это может быть связано с тем, что все эксперты (женщины, во-первых, и, во-вторых, педагоги) ориентированы, в большей степени, на универсальные качества. К тому же, это означает, что эту свою позицию они транслируют и на воспитанников (-иц), и на их родителей, коль скоро, сами и как педагоги, и как женщины, на эту позицию ориентируются и ее придерживаются в своей реальной жизни. И, *volens nolens*⁹, они навязывают ее и воспитанникам (-ицам) и, конечно, же их родителям. При этом мы понимаем, что это гипотетическое утверждение нуждается в экспериментальном подтверждении в рамках специального исследования, предполагающего более репрезентативную выборку экспертов.

«При этом, некоторые предварительные выводы и суждения можно сделать уже сейчас» [3. С. 155] на основе нашего исследования, которое подтверждает выводы и гипотезы исследований И. М. Черновой и С. Г. Молчанова.

Во-первых, педагоги-женщины, так же, как и родители воспитанников (-иц), при выборе социальных компетенций для «мужского» и «женского» «портретов», чаще выбирают универсальные, чем гендерные. Таким образом, можно видеть, что реализации принципа гендерности в воспитании (социализации) уделяется недостаточно внимания.

Во-вторых, педагоги-женщины образовательного учреждения в возрасте от 22 до 35 лет выбрали для «мужского портрета», и это их совокупная экспертная позиция, девять универсальных социальных компетенций из десяти и только одно, по преимуществу, «мужское» качество. Из этого можно предположить, что в воспитании мальчиков акцент ими, скорее, будет сделан на формировании универсальных компетенций.

В-третьих, для формирования «женского портрета» педагоги-женщины выбирают больше компетенций, по преимуществу, «женских», чем универсальных, а для формирования «мужского портрета» больше универсальных, чем «мужских», по преимуществу. Соотношение составило: три к одному. Из этого можно предположить, что в воспитании девочек акцент будет сделан, по преимуществу, на формирование «женских» качеств.

Заметим, что полученные нами данные, практически, совпадают с данными, приведенными в исследовании И. М. Черновой: «...мы можем фиксировать, что во всех группах экспертов относительно «женского портрета» совпадают четыре (40 %) выбора социальных компетенций: «любовь к детям», «доброта», «надежность» и «забота о людях», а для мужского портрета пять (50 %) выборов: «надежность», «трудолюбие», «мужественность», «доброта» и «вера в себя». При этом «доброта» и «надежность» оказались важными универсальными компетенциями и для «женского», и для «мужского портретов» [3. С. 156].

⁸Термин предложен С. Г. Молчановым.

⁹От лат. «волей-неволей».

Таким образом, появляется основание полагать, что именно эти социальные компетенции актуально востребованы в сегодняшнем российском обществе. Именно они есть фундаментальное основание для формирования позитивного социально-психологического пространства в образовательной организации, а также базис для формирования именно социальной готовности персонала ДОО к внедрению ФГОС ДО.

«Таким образом, методики С.Г. Молчанова позволяет зафиксировать позиции педагогов и воспитанников относительно референтных социальных компетенций. Таким образом, появляется возможность корректировать воспитательное воздействие педагогов, делать его более адекватным социальному заказу» [3. С. 156]. Что же касается педагогов, то становится, наконец-то, возможным не только фиксировать их экспертную оценку относительно значимых и важных для них социально-профессиональных качеств, но и оказывать целенаправленное воздействие на их формирование.

Список литературы

1. Молчанов, С. Г. Формирование и оценивание социальных компетенций в образовательном учреждении: Учебно-методическое пособие для классного руководителя [Текст] / С. Г. Молчанов // Челябинский гуманитарий. – Челябинск, 2010. – 96 с.
2. Молчанов, С. Г. Воспитание – инструмент социализации и образования [Текст] / С. Г. Молчанов, Г. Г. Вороненко // Актуальные проблемы повышения качества общего и профессионального образования в условиях модернизации. Материалы международной научно-практической конференции) г. Челябинск, 16 декабря 2008). Ч. 2. – Челябинск: Изд-во ИИУМЦ «Образование», 2009.
3. Чернова, И. М. Содержание социализации в учреждении специального коррекционного образования [Текст] / И. М. Чернова // Специальное образование. – № 2. – 2012. – С. 148–156.

SOCIO-PEDAGOGICAL READINESS OF PEDAGOGICAL STAFF FOR THE IMPLEMENTATION OF GEF DO

M. D. Kuznetsova, A. A. Yashina, N. A. Kolganova
Kindergarten № 27, Chelyabinsk, molchanov_chel@mail.ru

The article discusses the possibility of using the methods of forming and evaluating positive socialization for socialization and targeted social intervention in the process of forming positive social, professionally significant competencies of pedagogical staff that provide readiness for the implementation of GEF DO, and also analyze the possibilities of comparative analysis of the expert positions of educators and parents, taking into account Their belonging to the age and / or gender group.

Keywords: socialization, socialization content, social competencies (“universal”, “female”, “male”), reference, experts, expert positions, upbringing, socio-psychological climate, readiness of teachers to implement GEF DO.

References

1. Molchanov, S. G. (2010) Formirovanie i otsenivanie sotsialnykh kompetentsiy v obrazovatel'nom uchrezhdenii: Uchebno-metodicheskoe posobie dlya klassnogo rukovoditelya [=Formation and evaluation of social competencies in an educational institution: Educational-

methodical manual for the class teacher], in: *Chelyabinskiy gumanitariy* [=Chelyabinsk Humanities], Chelyabinsk, 96 p. (In Russ.).

2. Molchanov, S. G. and Voronenko, G. G. (2009) *Vospitanie – instrument sotsializatsii i obrazovaniya* [=Education – an instrument of socialization and education], in: *Aktualnyie problemyi povyisheniya kachestva obshchego i professionalnogo obrazovaniya v usloviyah modernizatsii. Materialyi mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii) g. Chelyabinsk, 16 dekabrya 2008). Ch. 2* [=Actual problems of improving the quality of general and vocational education in the context of modernization. Materials of the international scientific-practical conference) Chelyabinsk, December 16, 2008). Part 2], Chelyabinsk, Izd-vo IUUMTs «Obrazovanie». (In Russ.).

3. Chernova, I. M. (2012) *Soderzhanie sotsializatsii v uchrezhdenii spetsialnogo korektsionnogo obrazovaniya* [=The content of socialization in the establishment of a special correctional education], in: *Spetsialnoe obrazovanie* [=Special education], no. 2, pp. 148–156. (In Russ.).

Кузнецова Марина Дмитриевна – студент магистратуры очного отделения, воспитатель высшей квалификационной категории, МБДОУ ДС 27.

Яшина Анна Александровна – студент магистратуры заочного отделения, воспитатель МБДОУ ДС 27.

Колганова Наталья Александровна – заведующий, МБДОУ ДС 27.
molchanov_chel@mail.ru

УДК 371.39+027.6

СОВРЕМЕННАЯ ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА КАК ЦЕНТР ВОСПИТАНИЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

А. Л. Третьяков

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Северо-Западный институт управления, г. Санкт-Петербург*

В работе обозначается развитие индивидуализации обучающегося в дискурсе инновационного образовательного пространства. Определяется воспитательная и социализирующая функции современной школьной библиотеки. Выявляется нормативное правовое поле, регламентирующее деятельность школьных библиотек в современной России. Описаны инновационные формы и методы деятельности школьного библиотекаря по персонализации информационно-библиотечного обслуживания всех участников образовательных отношений. В заключении отражена гуманистическая миссия библиотеки современной общеобразовательной организации.

Ключевые слова: школьная библиотека, воспитание, социализация, педагогика сотрудничества, обучающиеся, инновационное образовательное пространство, нормативное правовое регулирование деятельности школьных библиотек.

Традиционное российское школьное образование имеет множество положительных сторон – это и широта знаний; и их достаточная глубина, создающая хорошую базу для дальнейшего высшего образования и др. Недостатками же такого образования, являются слабая связанность различных областей знаний, не обеспечивающая у большинства обучающихся целостного мировосприятия, а также традиционная методология, в которой методы рассматриваются как вспомогательные и факультативные. Общеизвестно, что ранее методы создавались для решения конкретных задач, в том числе педагогических. Только на современном витке развития научного знания учёные подошли к пониманию самоценности методов.

Внедрение Федерального государственного образовательного стандарта общего образования в современной общеобразовательной организации поставило необходимость создания воспитательной службы и реализации социально-воспитательных функций такого структурного подразделения общеобразовательной школы как школьная библиотека [7].

Роль воспитания как приоритетной сферы социальной жизни определяется направлениями образовательной политики, одним из которой является создание новой целостной системы общества – системы открытой и вариативной, духовно и культурно насыщенной, диалогичной, толерантной, собирающей воедино современные социально значимые ценности и установки, а также отечественные традиции.

В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» воспитание – это деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил, и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства [1].

Есть необходимость в создании единого образовательного пространства путем интеграции разных типов образовательных организаций и их структурных подразделений,

оптимального использования их ресурсного потенциала в интересах личности ребенка. Именно в настоящее время школьная библиотека играет неопределимую роль как центр воспитания и педагогических начал современной образовательной организации.

Надо сказать, что социализация – это освоение многовекового социального опыта и применение его с учётом конкретных условий деятельности и общения. Воздействие социума на человека можно разделить на три укрупнённых блока:

- 1) стихийное воздействие;
- 2) направленное педагогическое воздействие;

3) воздействие средств массовой коммуникации, которое, можно сказать, смыкается со стихийным воздействием, но является целенаправленным.

Идея воспитательного пространства, целесообразно организованного, направленного на освоение культурного опыта человечества, возникла в условиях научной школы Л. И. Новиковой [3. С. 38]. И с каждой попыткой осмысления феномена воспитательного пространства настоящая научная категория обретала свое содержательное наполнение и раскрывалась в многообразии трактовок природы и условий своего развития в исследованиях учеников Людмилы Ивановны Новиковой. Например, среди условий и ресурсов развития воспитательного пространства определяются:

- созидательная, интегрирующая деятельность (Н. Л. Селиванова);
- динамическая сеть взаимосвязанных педагогических событий (Д. В. Григорьев);
- качественные характеристики микросоциума (А. В. Мудрик);
- сочетание источников энергии, способных обеспечить развитие личности в соответствии с определенными целями (А. В. Гаврилин) и др.

Настоящие научные точки зрения подчёркивают трансцендентность природы явления воспитательного пространства, сложность его иерархии и структуры (С. К. Бондырева). И они же раскрывают и доказывают его динамическую сущность.

Проблема воспитания настоящего гражданина, умеющего ценить и отстаивать демократические права и свободы, является весьма важной для любой страны. Для Российской Федерации она приобретает особую значимость, так как активное строительство нового демократического общества ведется в сложных социально-экономических и политических условиях, когда меняются прежние отношения человека с государством и вырабатываются новые политико-правовые нормы. Это процесс длительный и весьма сложный, требующий усилий многих социальных институтов и организаций. Школа по-прежнему является одним из самых действенных из них. При этом следует иметь в виду особенности регионального решения данной проблемы, а также расширение профессиональных, культурных и образовательных возможностей.

Вхождение человека в период развития информационного общества, со стремительно возрастающими объемами новых знаний и информации, повлекло за собой смену парадигмы «образование на всю жизнь» на концепцию непрерывного самообразования, саморазвития и самоанализа. Образование превращается в непрерывный процесс и далеко выходит за рамки традиционного формального. Перед школой ставится задача формировать умение учиться, добывать информацию, извлекать из нее необходимые знания. В учебном процессе возрастает доля самостоятельной работы с широким репертуаром современных информационных продуктов и услуг. Эффективность процесса обучения теперь во многом определяется качеством обеспечения информационных потребностей педагогов и школьников, а это, несомненно, требует значительной поддержки со стороны библиотек.

Личность – понятие социальное. В бытовом смысле под личностью подразумевают того, кто достиг определенных успехов или власти, занимает высокую должность, то есть под личностью понимается социальный функционер.

Л. Н. Толстой считал: «Воспитание и образование неразделимы. Нельзя воспитывать, не передавая знания, всякое же знание действует воспитательно» [5].

Происходящий в современной России процесс реформирования системы образования активизировал интерес к проблеме восстановления целостности информационно-образовательного пространства. Решение этой задачи тесно связано с осознанием актуальности воспитательной и педагогической компоненты в педагогической теории и образовательной практике.

Надо сказать, что воспитание детей – это проблема особой сложности, кардинальная функция любого социально здорового общества. Изменения социокультурной и социообразовательной ситуации в Российской Федерации способствовали тому, что в отечественной педагогике постепенно утверждается гуманистический идеал образования (обучения, воспитания, развития) и пропагандируется гуманитаризация образования, а проблема воспитания подрастающего поколения в современном российском обществе выходит на первый план.

Необходимо не формировать, а способствовать саморазвитию и самореализации обучающегося, но при этом должен задаваться нравственный вектор этого саморазвития. В природе саморазвитие подчинено принципу целесообразности – стремлению к минимуму энергии и минимуму энтропии. Нарушение этого принципа делает систему нежизнеспособной, а реализация его способствует зарождению и развитию «порядка в хаосе», а также уменьшению эффективности этого процесса. Главная воспитательная задача современной общеобразовательной организации – создавать и поддерживать условия, при которых у каждого обучающегося в его психическом мире не возникал бы хаос, а формировалась бы система знаний и система нравственности высокого уровня, обеспечивающие стремление к истине, справедливости, добру, красоте. Задачек педагогических и библиотечных работников образовательной организации является также помощь обучающимся в овладении методологией, позволяющей из кажущегося хаоса внешнего мира выбирать наиболее эффективные положительные вектора развития.

Одним из институтов педагогической социализации в современной общеобразовательной организации может выступать школьная библиотека. В связи с этим, рассмотрим более детально её миссию и направления деятельности в дискурсе социализации личности.

В Руководстве ИФЛА/ЮНЕСКО для школьных библиотек, созданном Тове Пеммер Сэтре и Гленис Уилларс (под эгидой Секции школьных библиотек и ресурсных центров ИФЛА), миссия школьных библиотек в самом общем виде выглядит следующим образом: «Школьная библиотека предоставляет информацию и идеи, имеющие фундаментальное значение для успешной деятельности в нашем сегодняшнем мире, который все больше строится на информации и знаниях. Школьная библиотека вооружает учащихся навыками непрерывного самообразования и развивает воображение, помогая им стать ответственными гражданами» [2].

Миссия библиотеки в настоящее время является определяющей для деятельности школьной библиотеки как составной части общеобразовательной организации и для её концепции. В качестве таковой она оказывает влияние на содержание нормативных и регулирующих документов библиотеки. Это «документальный фасад» библиотеки. Миссия представляет собой качественно выраженную совокупность основных целей библиотеки. Одной из задач создания миссии является эмоциональное и дисциплинирующее воздействие на обучающихся и педагогический коллектив. Роль миссии состоит в том, что она ориентирует в едином направлении интересы и ожидания людей, которые пользуются библиотекой (все участники образовательных отношений).

Школьная библиотека предоставляет информацию и идеи для успешной учёбы пользователей, их социализации в современном мире, которая строится на информации и знаниях.

В условиях перехода к обществу знаний по-новому осмыслена миссия библиотек общеобразовательных организаций. Миссия школьной библиотеки XXI века заключается в формировании информационной и медиакультуры личности.

Безусловно, школьная библиотека является активным участником педагогического и воспитательного процессов, происходящих в современной образовательной организации.

Отметим, что в условиях школьной библиотеки успешно проводимые совместно с педагогами бинарные уроки представляют собой форму продвижения библиотечных знаний и умений, ориентированную на развитие межпредметных связей и интеграцию информационной культуры в процессе освоения школьных предметов. А это значит, что школьная библиотека становится участником педагогического и воспитательного процессов.

Библиотекарь современной школьной библиотеки и учитель обладают такими качествами, как способность к инновационной деятельности, любовь к детям, гражданская ответственность, интеллигентность, духовная культура, физическое здоровье, потребность в постоянном самообразовании.

Школьная библиотека участвует в педагогической деятельности школы. Свидетельство тому – участие библиотеки в педагогических чтениях, участие в педагогических советах общеобразовательной организации.

Все приведённые выше аргументы позволяют констатировать образовательно-развивающую функцию школьной библиотеки и рассматривать ее сотрудников как педагогов, профессиональных партнеров учителей-предметников, а саму школьную библиотеку – как самого важного участника педагогической системы образовательной организации.

Современная школьная библиотека – это особая среда, где разнообразными формами и методами осуществляется воспитательная деятельность.

В свою очередь, в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей полагается развитие высоконравственной личности, разделяющей традиционные российские духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины [4].

Общеобразовательная организация признана основным социальным институтом, обеспечивающим воспитательный процесс. Воспитание рассматривается как целенаправленная деятельность, осуществляемая в системе образования, ориентированная на создание условий для развития духовности на основе общечеловеческих и отечественных ценностей; оказание обучающимся помощи в жизненном самоопределении, нравственном, гражданском и профессиональном становлении; создание условий для самореализации личности.

В этом контексте возникает необходимость поиска новой роли школьной библиотеки в обществе в целом и новой роли школьного библиотекаря в рамках школьного коллектива.

«Механизм воспитания в школьной библиотеке заключается в первую очередь в оказании поддержки ребёнку в решении его проблем по формированию нравственности, развитию способностей, в жизненном самоопределении. Это органично вписывается в новую концепцию: от принципа «воспитание – воздействие» к воспитанию как особой деятельности, связанной с педагогической поддержкой» [6. С. 259].

Школьная библиотека сегодня – это центр общения, это место встреч. Это практически единственное на сегодняшний день бесплатное учреждение, открывающее подлинные человеческие ценности тем, кто только начинает строить свою жизнь.

В этом отношении мы еще недооцениваем возможности компьютеризации школьных библиотек. Школьная библиотека как привлекательный не только учебный, но и досуговый центр имеет огромный педагогический и воспитательный потенциал – это хорошая перспектива во всех смыслах, включая профилактику правонарушений.

Таким образом, школьная библиотека как феномен открытого образования является реальным провайдером воспитательных и педагогических компонент в общеобразовательном процессе современной школы.

Школьная библиотека – это воспитательное и педагогическое пространство, а также социокультурный центр для ребёнка, для учителя и для родителя. Школьный библиотекарь является лидером в современной общеобразовательной организации и провайдером воспитания и педагогической социализации обучающихся.

Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 12.06.2017).
2. Руководство ИФЛА / ЮНЕСКО для школьных библиотек [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ifla.org/files/assets/school-libraries-resource-centers/publications/school-library-guidelines/school-library-guidelines-ru.pdf> (дата обращения: 12.06.2017).
3. Селиванова, Н. В. Научная школа Л. И. Новиковой: основные идеи и перспективы развития [Текст] / Н. В. Селиванова, П. В. Степанов, М. В. Шакурова // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2014. – № 1. – С. 37–45.
4. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/docs/18312/> (дата обращения: 12.06.2017).
5. Толстой, Л. Н. О значении народного образования [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/galag/22.php (дата обращения: 12.06.2017).
6. Третьяков, А. Л. Современная школьная библиотека как социальный институт и правовое просвещение обучающихся: теоретико-методологический и организационный аспекты [Текст] / А. Л. Третьяков // Инновации в науке и образовании: молодёжные инициативы, исследования, трансфер технологий: сб. ст. к Междунар. науч.-практ. форуму (18 ноября 2016 г.). – Оренбург, 2016. – С. 258–261.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования: утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.05.2012 г. № 413 [Электронный ресурс]. – URL: <http://xn--80abucjiihbv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/336> (дата обращения: 12.06.2017).

MODERN SCHOOL LIBRARY AS A CENTER FOR EDUCATION AND PEDAGOGICAL SOCIALIZATION OF STUDENTS

A. L. Tretyakov

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, North-West Institute of Management, St. Petersburg, andltretyakov@gmail.com

In the work development of individualization of the student in the discourse of innovative educational space is indicated. The educational and socializing functions of the modern school library are determined. A normative legal field regulating the activity of school libraries in modern Russia is revealed. Innovative forms and methods of activity of the school librarian on the personification of information and library services for all participants of educational relations are described. In conclusion, the humanistic mission of the library of a modern educational organization is reflected.

Keywords: school library, upbringing, socialization, pedagogy of co-creation, students, innovative educational space, normative legal regulation of school libraries.

References

1. *Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (poslednyaya redaktsiya)* [=Education in the Russian Federation: Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 (last version)], available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/, accessed 12.06.2017. (In Russ.).
2. *Rukovodstvo IFLA / YUNESKO dlya shkol'nykh bibliotek* [=IFLA / UNESCO Guidelines for School Libraries], available at: <https://www.ifla.org/files/assets/school-libraries-resource-centers/publications/school-library-guidelines/school-library-guidelines-ru.pdf>, accessed 12.06.2017. (In Russ.).
3. Selivanova, N. V., Stepanov, P. V. and Shakurova M. V. (2014) Nauchnaya shkola L. I. Novikovoy: osnovnyye idei i perspektivy razvitiya [=The scientific school of LI Novikova: basic ideas and development prospects], in: *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* [=Domestic and Foreign Pedagogy], no. 1, pp. 37–45. (In Russ.).
4. *Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda* [=Strategy of development of education in the Russian Federation for the period up to 2025], available at: <http://government.ru/docs/18312/>, accessed 12.06.2017. (In Russ.).
5. Tolstoy, L. N. *O znachenii narodnogo obrazovaniya* [=On the importance of public education], available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/galag/22.php, accessed 12.06.2017. (In Russ.).
6. Tretyakov, A. L. (2016) Sovremennaya shkol'naya biblioteka kak sotsial'nyy institut i pravovoye prosveshcheniye obuchayushchikhsya: teoretiko-metodologicheskyy i organizatsionnyy aspekty [=Modern school library as a social institution and legal education of students: theoretical and methodological and organizational aspects], in: *Innovatsii v nauke i obrazovanii: molodozhnyye initsiativy, issledovaniya, transfer tekhnologiy: sb. st. k Mezhdunar. nauch.-prakt. forumu (18 noyabrya 2016 g.)* [=Innovations in science and education: youth initiatives, research, technology transfer: Sat. Art. to Intern. Scientific-practical. Forum (November 18, 2016)], Orenburg, pp. 258–261. (In Russ.).
7. *Federal'nyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart srednego obshchego obrazovaniya: utv. prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii ot 17.05.2012 g. № 413* (2012) [=Federal state educational standard of secondary general education: approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 17.05.2012 № 413], available at: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/336>, accessed 12.06.2017. (In Russ.).

Третьяков Андрей Леонидович – ведущий специалист Центра информационной поддержки научных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, член-корреспондент Международной академии детско-юношеского туризма и краеведения имени А. А. Остапца-Свешникова.

andltretyakov@gmail.com

УДК 373.1.02

РЕАЛИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПУТЕШЕСТВИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ФГОС

О. С. Шепелева

*Тельмановская средняя общеобразовательная школа,
пос. Тельмана, Ленинградская область*

В данной статье автором акцентируется внимание на внедрении такого инновационного педагогического метода как образовательное путешествие в рамках преподавания английского языка в условиях современного модернизирующегося информационно-образовательного пространства Российской Федерации. Обозначаются теоретические детерминанты образовательного путешествия. Представлена такая доминанция современной педагогической науки как «открытое образование». Описана необходимость внедрения инноваций в теорию и методiku преподавания иностранных языков.

Ключевые слова: образовательное путешествие, педагогический метод, учитель английского языка, инновационное образовательное пространство, открытое образование, обучающиеся, информационное общество, общество знаний, ФГОС.

Одной из важнейших особенностей, характеризующих взаимодействие между сферой образования и сферой производства, заключается в том, что поколения машин в наиболее современных отраслях устаревают за 8–10 лет, а это значит, что некоторая часть знаний и навыков, приобретаемых в процессе обучения, оказывается «скоропортящимся товаром». Следовательно, неразумно ожидать, что багажа знаний, полученных выпускником общеобразовательной организации, хватит на всего его допрофессиональную и профессиональную карьеру, на долгие годы вперёд. Как нельзя на всю жизнь вперёд выспаться или надыхаться, с тем чтобы затем уже не испытывать потребности в дыхании, – точно так же нельзя на всю жизнь вперёд научиться.

Полученный в образовательной организации запас знаний нужно своевременно и правильно пополнять. Очевидным ответом на этот факт стало формирование в большинстве развитых стран системы непрерывного образования (образования в течении всей жизни), дающей возможность взрослому человеку получить необходимый ему объём знаний в той области, в которой он уже является специалистом, или в смежных областях, а также освоить при необходимости и другие профессии.

Технологические сдвиги приводят к тому, что быстро отмирают и становятся ненужными отдельные профессии, и их представители, имея весьма высокую квалификацию, тем не менее остаются невостребованными. Например, при помощи обычных бухгалтерских счёт можно перемножать многозначные числа, и в своё время встречались виртуозы, которые без большого труда это делали, но с тех пор, как счёт оказались окончательно вытеснены калькулятором, эта высокая квалификация стала ненужной. Следовательно, необходимо дать возможность людям, потерявшим спрос на рынке труда, получить другую профессию, где их таланты могли бы быть востребованы.

На наш взгляд, ещё один реальный ответ системы образования – это формирование системы опережающего образования. Задача заключается в том, чтобы готовить специалистов, ориентированных не на запаздывающие потребности хозяйственной практики, а на опережающие, которые ещё только формируются. И инженерное, и педагогическое

образование должно быть опережающим, то есть задача заключается в том, чтобы научить обучающегося жить и работать в завтрашнем дне, а не во вчерашнем, в котором получили квалификацию обучающие его преподаватели. Следовательно, решение данной задачи требует отбора и поощрения педагогических работников высочайшей квалификации, устремлённых в завтрашний день, хорошо представляющих себе тенденции и перспективы той области, в которой они готовят выпускников современных общеобразовательных организаций.

Однако в данной ситуации возникает ряд вопросов. Среди которых мы можем отметить следующие. Так ли уж важно, чему учить обучающихся, если исходить из того, что в течение своей трудовой жизни они сами вынуждены восполнять проблемы в знаниях. На самом деле среди специалистов в области образования распространена точка зрения, согласно которой основной упор в обучении следует делать на формирование общих навыков (умение быстро найти нужную информацию, работать в команде, принимать решения в условиях ограниченности времени и неполноты информации, обосновывать свою позицию и т. п.) и морально-волевых качеств.

Если исходить из этого посыла, то значительная часть соответствующей нагрузки ложится на общеобразовательную организацию, поскольку основные аспекты отмеченных выше общих компетенций обучающиеся осваивают ещё до поступления в высшую школу, а в процессе получения высшего образования лишь развивают и укрепляют их.

Надо сказать, что к содержательному наполнению учебных дисциплин нельзя быть безразличным. Конкретные знания по конкретным дисциплинам также очень важны, особенно в своей фундаментальной части, овладение которой позволяет обучающимся впоследствии додумать самим некоторые части детали. Пустая голова, как известно, не мыслит, поэтому развитие общих мыслительных навыков должно проходить в процессе размышления над чем-то, а это значит, что обучающихся в любом случае следует учить основам той области знаний, которую они избрали в качестве своей специальности.

На наш взгляд, важным также является вопрос о том, чтобы развивать умения и навыки будущих специалистов в той форме, в которой они, скорее всего, понадобятся выпускника образовательных организаций в их социально-профессиональной деятельности.

В связи с этим, весьма остро стоит проблема поиска адекватных форм контроля знаний обучаемых в современной общеобразовательной организации. Вызывают справедливую тревогу многих педагогов ориентация выпускников средней школы на сдачу единого государственного экзамена и факт широкого распространения так называемых тестовых форм экзаменационного контроля знаний на различных ступенях образования в соответствии с Болонским процессом.

К сожалению, подавляющее большинство тестовых вопросов направлено на активизацию не креативного, а репродуктивного мышления обучаемых. Иными словами, для правильного ответа бывает достаточно узнать (или угадать) требуемую формулировку из числа предлагаемых вариантов ответа. Именно в силу этой причины многие педагогические работники, внедрившие систему тестового контроля знаний, отмечают резкое снижение уровня коммуникативных навыков обучающихся – в частности, умения выстраивать систему аргументов, подкрепляющих ту или иную точку зрения, умения доказательно опровергать позицию оппонента и т. д.

Современный высокотехнологический мир, трактуемый различными исследователями как век Цифры и эпоха Интернета, ставит перед различными социальными институтами формирования идеи открытости и создания открытого правительства. В этой связи, считаем чрезвычайно важным обозначить данные детерминанты и охарактеризовать образовательные путешествия как оптимальную возможность реализации функций открытого образования в современных социокультурных реалиях.

Итак, понятие «открытое общество», очевидно, является контекстуальным для понятия «открытое образование». Открытое образование можно определить, как образование, создающее условия для становления личности в условиях открытого общества. Подчеркнём, что «открытое образование становится фундаментом для полноценной самореализации личности в условиях открытого общества и условием для дальнейшего развития самого открытого общества» [1].

«Открытое образование в социальном плане понимается как адекватное проявление открытого общества, которое воспринимает и использует для своего прогрессивного развития идеи, цели и способы формирования общественных отношений, соответствующих идеалам свободного общества. Таким образом, можно говорить, что складывается представление об открытой модели информационно-образовательного процесса, соответствующей постклассическому пониманию образования. Её особенностью является интеграция всех способов и форм освоения человеком мира, реализации таких принципов, как сотрудничество, сотворчество, индивидуализация, информатизация, компьютеризация, гуманизация, деполитизация, экологизация образования, психологическая установка обучающегося на сверхзадачу, что приводит к постоянному поиску, формированию новых ориентиров и целей» [1].

Итак, одной из форм реализации открытого образования на уроках английского языка в современной общеобразовательной организации в условиях реализации Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) [4] могут выступать такая педагогическая технология, как образовательное путешествие, которая является самостоятельной педагогической категорией. В контексте педагогического анализа эта категория является системообразующей для определения методологии процесса приобщения личности к историко-культурному наследию в информационно-образовательном процессе.

Педагогическая технология образовательного путешествия представляет собой эффективный инструмент развивающего обучения, направленный на раскрытие творческого потенциала личности в процессе освоения мира культуры на уроках английского языка. Его использование предполагает «обогащение личности разнообразными способами познания реальности, умениями и навыками поисковой, информационной, коммуникативной и социокультурной деятельности, составляющими основу культурной компетентности» [2. С. 17].

«Технология образовательного путешествия позволяет актуализировать и эффективно реализовать развивающий потенциал культурной среды, создать систему освоения мира культуры, подчиненную единой стратегии. Модель технологии образовательного путешествия служит основой целокупного постижения артефактов, позволяя рассматривать каждый из них в качестве микромоделей культуры, с различной степенью полноты, отражающей её целостный образ» [2. С. 19].

На наш взгляд, идеальным объектом для образовательного путешествия является Город, рассматриваемый как социокультурный феномен. «Он обладает рядом существенных черт, имеющих значение для реализации метода: является частью культуры и одним из самых ярких способов ее воплощения, его освоение созвучно освоению культуры вообще; характеризуется единством и целостностью, несмотря на все то разнообразие форм существования культуры, которое он в себе заключает; обладает одновременностью и позволяет проследить развитие многих культурных процессов во времени; познается изнутри, между городом и человеком отсутствует дистанция, приличествующая при изучении иных объектов культуры, его «культурное содержание», «душа» недоступны взгляду со стороны, это знание практически не подлежит передаче, оно всякий раз заново открывается каждому человеку, усваивается им и, одновременно, совершенствуется и видоизменяется; обладает свойством притягательности, включает человека в водоворот своей насыщенной эмоциональной действительности, позволяя «пережить» свое странствие, «прожить» свою историю, погрузиться в мир людей и идей, его составляющих» [2. С. 22–23].

Необходимо ещё раз подчеркнуть, «согласно Профессиональному стандарту педагога, учитель должен обладать следующими компетенциями: работа с одарёнными обучающимися; работа в условиях реализации программ инклюзивного образования; работа с обучающимися, имеющими проблемы в развитии; работа с девиантными, зависимыми, социально запущенными и социально уязвимыми обучающимися, имеющими серьёзные отклонения в поведении. Иными словами, современный учитель представляет собой синтетического специалиста, деятельность которого должна отвечать современным образовательным тенденциям и образовательное путешествие может выступать уникальной педагогической технологией формирования целостной картины мира у обучающихся» [3. С. 43].

Итак, реализуя технологию образовательного путешествия, учитель английского языка сам получает возможность совершенствовать и свои педагогические навыки, и эрудицию, и добиваться личностного роста не только своего, но и обучающихся.

Образовательное путешествие в современной педагогической практике выступает инновационным феноменом, который всецело способствует формированию человеческого капитала и закладыванию инвестиций в будущее нашего государства в части более комплексного создания экономики знаний. Иными словами, используя педагогическую технологию образовательного путешествия учитель создаёт некомпенсируемые образовательные результаты, которые в настоящее время весьма ценны и ориентированы на вхождение будущего специалиста в социально-профессиональный конгломерат.

На наш взгляд, именно образовательное путешествие на уроках иностранных языков служит платформой приобщения обучающихся к культуре того или иного государства, является базисом для культурологического просвещения подрастающего поколения, формирует национальную гражданскую идентичность юных россиян и т. п. Иными словами, социальная и образовательная значимость данной педагогической технологии очень велика и её применение на уроках английского языка чрезвычайно необходимо с целью формирования культурного кода нации и закладывании духовно-нравственных скреп у будущих граждан России.

В заключение отметим, что именно инновационный педагогический работник в современных социообразовательных реалиях может сформировать человека третьего тысячелетия посредством использования на различных уроках такой педагогической технологии как образовательное путешествие.

Список литературы

1. Казакова, Е. И. Русский язык в системе открытого образования (современные образовательные технологии): рабочая программа курса [Электронный ресурс]. – URL: <http://diss.seluk.ru/pr-raznoe/1112482-1-modul-russkiy-yazik-sisteme-otkritogo-obrazovaniya-sovremennie-obrazovatelnie-tehnologii-rabochaya-programma-ku.php> (дата обращения: 12.06.2017).
2. Коробкова, Е. Н. Образовательное путешествие как педагогический метод: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 [Текст] / Е. Н. Коробкова. – СПб., 2004. – 232 с.
3. Третьяков, А. Л. Инновационные мероприятия современной школы в образовательном пространстве Санкт-Петербурга [Текст] / А. Л. Третьяков // Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения. – 2016. – № 2. – С. 42–48.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования: утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.05.2012 г. № 413 [Электронный ресурс]. – URL: <http://xn--80abucjiihbv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/336> (дата обращения: 12.06.2017).

IMPLEMENTATION OF PEDAGOGICAL TECHNOLOGY OF EDUCATIONAL TRAVELING IN ENGLISH LANGUAGE LESSONS UNDER CONDITIONS OF IMPLEMENTATION OF FGOS

O. S. Shepeleva

*The Telmanov secondary general school, Pos. Telmana, the Leningrad Region,
O.shepeleva2012@yandex.ru*

In this article, the author focuses on the introduction of such an innovative pedagogical method as an educational journey in the framework of teaching English in the modern modernizing information and educational space of the Russian Federation. The theoretical determinants of educational travel are indicated. Such a domination of modern pedagogical science as “open education” is presented. The need to introduce innovations in the theory and methodology of teaching foreign languages is described.

Keywords: educational journey, pedagogical method, English teacher, innovative educational space, open education, students, information society, knowledge society, FGOS.

References

1. Kazakova, E. I. *Russkiy yazyk v sisteme otkrytogo obrazovaniya (sovremennyye obrazovatel'nyye tekhnologii): rabochaya programma kursa* [=Russian language in the system of open education (modern educational technologies): the work program of the course], available at: <http://diss.seluk.ru/pr-raznoe/1112482-1-modul-russkiy-yazik-sisteme-otkritogo-obrazovaniya-sovremennye-obrazovatelnie-tehnologii-rabochaya-programma-ku.php>, accessed 12.06.2017. (In Russ.).
2. Korobkova, E. N. (2004) *Obrazovatel'noye puteshestviye kak pedagogicheskiy metod* [=Educational Journey as a Pedagogical Method], St. Petersburg, 232 p. (In Russ.).
3. Tretyakov, A. L. (2016) *Innovatsionnyye meropriyatiya sovremennoy shkoly v obrazovatel'nom prostranstve Sankt-Peterburga* [=Innovative measures of the modern school in the educational space of St. Petersburg], in: *Vestnik Akademii detsko-yunosheskogo turizma i krayevedeniya* [=Bulletin of the Academy of Children's and Youth Tourism and Local History], no. 2, pp. 42–48. (In Russ.).
4. *Federal'nyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart srednego obshchego obrazovaniya: utv. prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii ot 17.05.2012 g. № 413* (2012) [=Federal state educational standard of secondary general education: approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 17.05.2012 № 413], available at: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/336>, accessed 12.06.2017. (In Russ.).

Шепелева Ольга Сергеевна – учитель английского языка, МКОУ «Тельмановская средняя общеобразовательная школа»; эксперт Санкт-Петербургской общественной организации «Гуманитарный педагогический Центр «Гражданин XXI века», заместитель директора Представительства МОО «Информация для всех».

O.shepeleva2012@yandex.ru